МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Шуйский филиал ИвГУ

Кафедра русского языка и методики обучения

ОДОБРЕНО:
Руководитель ОП

_____ М.В. Бурлакова
(подпись)

«25» февраля 2025 г.

Рабочая программа дисциплины
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Уровень высшего образования:	бакалавриат
Квалификация выпускника:	бакалавр
Направление подготовки:	44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:	Английский язык; Русский язык как иностранный

Шуя

1. Цели освоения дисциплины

Цель освоения дисциплины «Филологический анализ текста» – формирование подхода к постижению авторского замысла через осмысление языкового строя текста, выработка необходимых учителю умений общефилологического анализа текстов разных типов и жанров, освоение технологии комплексного анализа текста, а также осуществление практической подготовки обучающихся посредством выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю образовательной программы.

2. Место дисциплины в структуре ОП

Дисциплина «Филологический анализ текста» является дисциплиной по выбору; относится к формируемой участниками образовательных отношений части блока дисциплин Б1, входит в предметно-методический модуль.

Успешное освоение данной дисциплины будет способствовать готовности студентов к подготовке к сдаче и сдаче государственного экзамена, выполнению и защите выпускной квалификационной работы.

Студент, приступающий к изучению данной дисциплины, должен:

Знать:

– методики и технологии формирования образовательной среды школы в целях достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения;

– принципы организации образовательной среды и разработки развивающих образовательных программ;

– содержание примерных основных образовательных программ; нормативно-правовые документы и методические материалы, на основе которых проектируются рабочие программы учебных предметов.

– актуальные содержательные направления индивидуально ориентированных учебных материалов с учётом индивидуальных особенностей обучающихся, их особых образовательных потребностей;

– средства оценивания индивидуальных достижений обучающихся.

Уметь:

– формировать предметную образовательную среду с учётом планируемых личностных, предметных и метапредметных результатов обучения;

– использовать нормативно-правовые документы и методические материалы для проектирования рабочих программ учебных предметов;

– разрабатывать индивидуально ориентированные учебные материалы.

Владеть:

– принципами организации образовательной среды и разработки развивающих образовательных программ;

– содержанием примерных основных образовательных программ;

– средствами оценивания индивидуальных достижений обучающихся.

3. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесённых с планируемыми результатами освоения образовательной программы

3.1. Компетенции, формированию которых способствует данная дисциплина

При реализации дисциплины формируются следующие компетенции в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению подготовки:

профессиональные компетенции (ПК) и индикаторы их достижения:

Код и наименование профессиональной компетенции выпускника	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ опыта)
Тип задач профессиональной деятельности: педагогический		
ПК-2. Способен формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов	ПК-2.1. Моделирует и проектирует образовательную среду для формирования результатов обучения, в том числе в предметной области среднего образования «Английский язык» и в области обучения русскому языку как иностранному для соответствующих уровней образования, в целях достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. ПК-2.2. Применяет принципы междисциплинарного подхода для достижения метапредметных и предметных результатов в предметной области среднего образования «Английский язык» и в области обучения русскому языку как иностранному для соответствующих уровней образования. ПК-2.3. Использует технологии личностного развития, знания в области межкультурного общения для достижения личностных результатов учащихся.	Профессиональный стандарт 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»
Тип задач профессиональной деятельности: проектный		
ПК-6. Способен проектировать содержание образовательных программ и их элементов	ПК-6.1. Участвует в проектировании основных и дополнительных образовательных программ. ПК-6.2. Проектирует рабочие программы учебного предмета «Английский язык» и рабочие программы учебных дисциплин в области обучения русскому языку как иностранному для соответствующих уровней образования, план-конспект и /технологическую карту урока английского языка и урока русского языка как иностранного.	Профессиональный стандарт 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»
ПК-7. Способен проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся по преподаваемым учебным предметам	ПК-7.1. Разрабатывает индивидуально ориентированные учебные материалы по Английскому языку и Русскому языку как иностранному с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, их особых образовательных потребностей.	Профессиональный стандарт 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего,

	ПК-7.2. Проектирует и проводит индивидуальные и групповые занятия по Английскому языку и Русскому языку как иностранному для обучающихся с особыми образовательными потребностями и возможностями. ПК-7.3. Проектирует индивидуальные образовательные модели урочной (Английский язык и Русский язык как иностранный) и внеурочной деятельности с ориентацией на достижение личностных результатов. ПК-7.4. Использует различные средства оценивания индивидуальных достижений обучающихся при изучении Английского языка и Русского языка как иностранного.	среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»

3.2. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесённые с индикаторами достижения формируемых компетенций

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

– принципы междисциплинарного подхода для достижения метапредметных и предметных результатов обучения (ПК-2 (индикаторы – 1, 2, 3);

– содержание примерных основных образовательных программ; нормативно-правовые документы и методические материалы, на основе которых проектируются рабочие программы учебных предметов (ПК-6 (индикаторы – 1, 2).

– актуальные содержательные направления индивидуально ориентированных учебных материалов с учётом индивидуальных особенностей обучающихся, их особых образовательных потребностей; средства оценивания индивидуальных достижений обучающихся (ПК-7 (индикаторы – 1, 2, 3, 4).

Уметь:

– использовать технологии личностного развития обучающихся средствами преподаваемых учебных предметов обучения (ПК-2 (индикаторы – 1, 2, 3);

– использовать нормативно-правовые документы и методические материалы для проектирования рабочих программ учебных предметов (ПК-6 (индикаторы – 1, 2).

– разрабатывать индивидуально ориентированные учебные материалы (ПК-7 (индикаторы – 1, 2, 3, 4).

Владеть:

– принципами междисциплинарного подхода для достижения метапредметных и предметных результатов обучения (ПК-2 (индикаторы – 1, 2, 3);

– содержанием примерных основных образовательных программ (ПК-6 (индикаторы – 1, 2).

– средствами оценивания индивидуальных достижений обучающихся (ПК-7 (индикаторы – 1, 2, 3, 4).

4. Объём и содержание дисциплины

Очная форма обучения

Объём дисциплины составляет 3 зачётных единицы (81 час)

Контактная работа – 22,75 час.
Самостоятельная работа – 58,25 час.
Практическая подготовка – 80,75 час.

Виды учебных занятий и формы промежуточной аттестации	9 семестр	
	Контактная работа с преподавателем	Самостоятельная работа обучающегося
Практические занятия	27	53,75
Зачёт с оценкой	0,25	-
Всего: 81	27,25	53,75

4.1. Содержание дисциплины по разделам (темам), соотнесенное с видами и объемом учебных занятий

№ п/п	Раздел (тема) дисциплины	Семестр	Виды учебных занятий, включая самостоятельную работу обучающихся и объем (в часах)			Формы текущего контроля успеваемости Формы промежуточной аттестации
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Самостоятельная работа обучающегося	
1.	Предмет и задачи дисциплины. Текст как объект филологического анализа. Основные признаки текста. Текстовые категории	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
2.	Текст как структурно-семантическое образование. Специфика анализа художественного текста	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
3.	Текстообразующие возможности языковых единиц разных уровней	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
4.	Соотношение разных точек зрения в тексте. План автора и персонажа в сложном взаимодействии	9	-	3 ПП	4,5 ПП	
5.	Интертекстуальность как текстовый фактор	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
6.	Типология текстов. Методы и приёмы анализа текстов разных	9	-	3 ПП	4,5 ПП	

	жанров					
7.	Комплексный филологический анализ текста. Экстралингвистические параметры в анализе текста	9	-	1,5 ПП	3 ПП	Текущий контроль 1. Контрольная работа №1: Текстовое оформление анализа, выполненного совместно.
8.	Особенности стихотворного текста. Реализация эстетической функции в поэтическом тексте. Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
9.	Композиция стихотворения как фактор его целостности. Семантико-композиционное единство стихотворения	9	-	-	3 ПП	
10.	Роль образных средств в реализации поэтического смысла. Взаимодействие тропов в поэтическом тексте	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
11.	Стилистический фактор в поэтическом тексте. Уровневый анализ стихотворения	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
12.	Мотив как ведущая художественная идея в стихотворении и образ как форма его воплощения	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
13.	Комплексный филологический анализ стихотворения. Экстралингвистические факторы в анализе стихотворения	9	-	1,5 ПП	3 ПП	
14.	Сравнительный анализ стихотворения. Традиции и аллюзии в поэтическом тексте	9	-	1,5 ПП	3 ПП	Текущий контроль 2. Контрольная работа №2: Анализ стихотворения
15.	Особенности драматического текста и его анализа. Соотношение автор / персонаж в драме	9	-	1,5 ПП	3 ПП	

16.	Приемы и средства создания художественного целого в традиционной и новой драме	9		1,5 ПП	5,75 ПП	
Итого:			**-**	**27**	**53,75**	**Зачёт с оценкой**

4.2. Развернутое описание содержания учебного материала по разделам (темам)

Тема 1. Предмет и задачи дисциплины. Текст как объект филологического анализа. Основные признаки текста. Текстовые категории.

Предмет и задачи филологического анализа текста. Текстовые признаки и категории (дискретность/связность, цельность, коммуникативная направленность; категории хронотопа, точки зрения и др.); ССЦ как основная текстовая единица.

Тема 2. Текст как структурно-семантическое образование. Специфика анализа художественного текста.

Структурно-семантическое единство текста. Художественный текст как «частная динамическая система эстетически организованных языковых средств» (Л.Ю.Максимов). Специфика анализа художественного текста. Экстралингвистические параметры в анализе текста.

Субъектная организация текста, определяющаяся одной точкой зрения.

Тема 3. Текстообразующие возможности языковых единиц разных уровней.

Единицы лексического, фонетического, грамматического и синтаксического уровней языка в аспекте порождения и интерпретации текста. Взаимодействие языковых единиц разных уровней как условие репрезентации их текстообразующих возможностей.

Тема 4. Соотношение разных точек зрения в тексте. План автора и персонажа в сложном взаимодействии.

Структура текста, обусловленная соотношением разных точек зрения. Субъектная организация повествования, отражающего позиции, разделенные временной дистанцией. План автора и персонажа в сложном взаимодействии.

Тема 5. Интертекстуальность как текстовый фактор.

Интертекстуальность в аспекте отражения межтекстовых отношений. Формы проявления интертекстуальности (аллюзия, реминисценция, цитата; роль эпиграфа, заглавия, других элементов текста в проявлении интертекстуальности).

Интертекстуальность как фактор диалогичной организации монологического текста .

Тема 6. Типология текстов. Методы и приёмы анализа текстов разных жанров.

Типология текстов (тексты с простой и сложной структурой, свободные и зависимые, непрерывные и прерывные, художественные и нехудожественные). Текстообразующие факторы (концептуальная направленность, характер художественной идеи, жанровая и стилевая обусловленность, авторская индивидуальность).

Тема 7. Комплексный филологический анализ текста. Экстралингвистические параметры в анализе текста.

Имманентный анализ текста. Анализ в контексте цикла, книги, авторской системы; экстралингвистические параметры в анализе текста.

Подготовка к контрольной работе №1: Текстовое оформление анализа, выполненного совместно.

Тема 8. Особенности стихотворного текста. Реализация эстетической функции в поэтическом тексте. Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения.

Особая упорядоченность стихового строя в реализации поэтического смысла. Эстетическая функция в поэтическом тексте. Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения. Понятие эстетической доминанты.

Тема 9. Композиция стихотворения как фактор его целостности. Семантико-композиционное единство стихотворения.

Стихотворение – «сложно построенный смысл» (Ю.М.Лотман). Семантическая и структурная композиция стихотворения. Строфика и рифмовка как собственно стиховые факторы композиции; другие значимые элементы композиции (повтор, инструментовка и пр.).

Тема 10. Роль образных средств в реализации поэтического смысла. Взаимодействие тропов в поэтическом тексте.

Вопрос о роли образных средств в поэтическом тексте. Традиционные и индивидуально-авторские образы в реализации авторского замысла. Взаимодействие тропов в поэтическом тексте. Явление интертекстуальности в лирике.

Тема 11. Стилистический фактор в поэтическом тексте. Уровневый анализ стихотворения.

Стилеобразующие элементы в стихотворении; их связь с жанром и художественным направлением

Уровневый анализ стихотворения.

Тема 12. Мотив как ведущая художественная идея в стихотворении и образ как форма ее воплощения.

Мотив и образ в структуре стихотворения; развитие образных реализаций одного мотива в контексте стиля и индивидуально-авторской поэтической системы. Анализ на основе концептуального представления мотива.

Тема 13. Комплексный филологический анализ стихотворения. Экстралингвистические факторы в анализе стихотворения.

Имманентный подход; анализ в контексте лирической системы. Затекстовые элементы и экстралингвистические факторы в анализе стихотворения.

Тема 14. Сравнительный анализ стихотворения. Традиции и аллюзии в поэтическом тексте.

Методика сравнительного анализа стихотворения. Сопоставительный анализ. Подготовка к контрольной работе №2.

Тема 15. Особенности драматического текста и его анализа. Соотношение автор–персонаж в драме.

Словесный и сюжетно-композиционный способ выражения авторского сознания в драме. Основные типы драмы: эпическая, лирическая и собственно драма (Б.Корман).

Соотношение автор–персонаж в каждом из этих типов.

Тема 16. Приемы и средства создания художественного целого в традиционной и новой драме.

Оппозиция диалог–монолог в традиционной драматургии; развитие роли ремарки и полилога в новой драме. Роль ключевых мотивов и образов в создании художественного целого.

5. Образовательные технологии, в том числе перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине

В процессе изучения дисциплины предусматривается использование следующих образовательных технологий, методов обучения и инновационных форм учебных занятий: технологии проблемного обучения, рейтинговой технологии, интерактивных занятий.

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине: мультимедиа-технологии, технологии визуализации.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся

Самостоятельная работа обучающихся по дисциплине осуществляется в следующих формах:

1) выполнение контрольных работ;
2) изучение разделов программы с целью подготовки к промежуточной аттестации;
3) самостоятельный анализ текста;
4) тезисное изложение теоретических вопросов по отдельным темам.

Полностью весь методический материал по обеспечению самостоятельной работы студентов приводится в приложении 1 к настоящей программе. Доступ к методическим материалам осуществляется через сайт Шуйского филиала ИвГУ, в том числе через ЭБС Шуйского филиала ИвГУ на платформе «Руконт».

7. Характеристика оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине

Для текущего контроля успеваемости используются контрольные работы. На зачёте с оценкой по дисциплине «Филологический анализ текста» контролируемые знания, умения и владения, характеризующие этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы, проверяются заданиями реконструктивного уровня, используется письменная форма проведения зачёта, а также рейтинговая (накопительная) система оценивания результатов обучения. Максимальное количество баллов, которое возможно получить на зачёте, – 30 баллов.

Задание реконструктивного уровня 1 (определить основные характеристики данного прозаического текста):

- структура текста, его композиционные особенности;
- особенности хронотопа;
- проявление в общем художественно-образном строе текста ключевых мотивов и образов;
- отражение в тексте разных точек зрения;

- соотношение планов рассказчика и персонажей;
- система образов и средства их выражения;
- взаимодействие в едином художественно-образном строе разных функционально-смысловых типов (повествование, описание, рассуждение) и разных форм речи (монологическая, диалогическая, внутренняя и др.).

Критерии оценки:

Задание реконструктивного уровня оценивается 16 баллами. При оценивании учитываются следующие критерии:
- структура текста, его композиционные особенности – до 2-х баллов;
- особенности хронотопа – до 2-х баллов;
- проявление в общем художественно-образном строе текста ключевых мотивов и образов – до 2-х баллов;
- отражение в тексте разных точек зрения – до 2-х баллов;
- соотношение планов рассказчика и персонажей – до 2-х баллов;
- система образов и средства их выражения – до 3х баллов;
- взаимодействие в едином художественно-образном строе разных функционально-смысловых типов (повествование, описание, рассуждение) и разных форм речи (монологическая, диалогическая, внутренняя и др.) – до 3-х баллов.

Максимум – 16 баллов.

Задание реконструктивного уровня 2 (определить основные характеристики данного поэтического текста):
- направленность стихотворения, его общий тон и пафос.
- ключевой композиционный принцип; структурная и семантическая композиция;
- особенности субъектной организации и модального плана;
- движение экспрессивного тона;
- развертывание ведущего мотива и реализующих его образов; приемы и средства их выражения;
- стилистические черты, связанные с характером художественной идеи;
- интертекстуальный аспект; его роль в формировании глубинного смысла стихотворения.

Критерии оценки:

Задание реконструктивного уровня оценивается 14 баллами. При оценивании учитываются следующие критерии:
- направленность стихотворения, его общий тон и пафос – до 2-х баллов;
- ключевой композиционный принцип; структурная и семантическая композиция – до 2-х баллов;
- особенности субъектной организации и модального плана– до 2-х баллов;
- движение экспрессивного тона – до 2-х баллов;
- развертывание ведущего мотива и реализующих его образов; приемы и средства их выражения – до 2-х баллов;
- стилистические черты, связанные с характером художественной идеи– до 2-х баллов ;
- интертекстуальный аспект; его роль в формировании глубинного смысла стихотворения – до 2-х баллов.

Максимум – 14 баллов.

Оценка результатов освоения дисциплины при рейтинговой системе оценивания формируется из результатов текущего контроля успеваемости и результатов, полученных на зачёте с оценкой. Оценка на зачёте выставляется по следующей шкале:

Шкала оценки результатов освоения дисциплины «Филологический анализ текста» при рейтинговой системе оценивания

Повышенный уровень	Базовый уровень	Пороговый уровень	Ниже порогового уровня
5 (отлично)	4 (хорошо)	3 (удовлетворительно)	2 (неудовлетворительно)
85-100 баллов	71-84 балла	61-70 баллов	60 и менее баллов

Фонд оценочных средств по дисциплине «Филологический анализ текста» в полном объёме представлен в Приложении 2 к рабочей программе.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Учебная и учебно-методическая литература:

основная литература:

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – 6-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 520 с. – ISBN 978-5-9765-0053-2 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83071
2. Фокина, М. А. Филологический анализ текста: учебное пособие / М. А. Фокина; Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – 140 с. – ISBN 978-5-7591-1371-3; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275635
3. Шанский, Н.М. Филологический анализ художественного текста: книга для учителя / Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов. – 2-е изд. – Москва : Русское слово — учебник, 2013. – 257 с. – ISBN 978-5-00007-029-1 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=485516

дополнительная литература:

1. Балашова, Е. А. Анализ лирического стихотворения : учебное пособие / Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9765-1006-7; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69098
2. Головина, Е. В. Филологический анализ текста : учебное пособие / Е. В. Головина ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2017. – 110 с. – ISBN 978-5-7410-1659-6 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481755
3. Казарин, Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: учебник / Ю. В. Казарин. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.
4. Магомедова, Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения: учебное пособие / Д. М. Магомедова. – М.: Академия, 2004. – 192 с.
5. Михайлов, Н. Н. Теория художественного текста: учебное пособие для вузов / Н. Н. Михайлов. – Москва: Академия, 2006. – 224 с.
6. Николина,Н.А. Филологический анализ текста : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. А. Николина ; Международная академия наук педагогического образования. - Москва : Академия, 2003. - 256 с.
7. Петрова, Т. С. Анализ поэтического текста: учебное пособие / Т. С. Петрова; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "ШГПУ". – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО "ШГПУ", 2009. – 196 с.; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://rucont.ru/efd/144114
8. Петрова Т. С. Филологический анализ текста: учебно-методические материалы / Т.С. Петрова; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "ШГПУ". – Шуя: Изд-во

ГОУ ВПО "ШГПУ", 2005. – 53с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lib.rucont.ru/efd/144117
9. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста: учебное пособие для вузов / В. И Тюпа. – 2-е изд.; стер. – Москва: Академия, 2008. – 336 с.
10. Флоря, А. В. Интерпретация художественного текста: учеб. пособие / А. В. Флоря. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2014. – 153 с. – ISBN 978-5-9765-1948-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375641

Интернет-ресурсы:
www.rculture.spb.ru
www.textfigher.org
www.bibler.ru
www.inion.ru
www.russcomm.ru
www.slovopedia.ru
www.mapryal.org
www.philology.ru
http://linguaeterna.com
http://www.gutenberg.org
http://dic.academic.ru/
Образовательный портал «Слово». – URL:
http://www.portal-slovo.ru/philology/45672.php
Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». – URL:
http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1

Современные профессиональные базы данных и информационно-справочные системы:
ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: http://biblioclub.ru;
Коллекция Шуйского филиала ИвГУ на национальном цифровом ресурсе «Руконт» – URL: https://rucont.ru;
www.gramota.ru

Программное обеспечение:

В процессе изучения дисциплины «Интерпретация текста» используются офисные пакеты Microsoft Office, Open Office, программа для просмотра и чтения файлов PDF Adobe Acrobat Reader DC, программа для воспроизведения флэш-анимации в браузерах Adobe Flash Player, вэб-обозреватели Google Chrome, Opera, Антивирус Касперского, 1С университет.

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины

1. Учебная аудитория для проведения занятий семинарского типа, укомплектованная специализированной мебелью и техническими средствами обучения.

2. Учебная аудитория для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации, укомплектованная специализированной мебелью и техническими средствами обучения.

3. Помещение для самостоятельной работы, оснащенное специализированной мебелью, компьютерной техникой с возможностью подключения к сети «Интернет» и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

4. Учебно-наглядные пособия для занятий лекционного типа, обеспечивающие тематические иллюстрации: электронные презентации; печатные пособия (таблицы, плакаты).

Автор(ы) рабочей программы дисциплины:

А.Н. Соколов, заведующий кафедрой русского языка и методики обучения, кандидат филологических наук, доцент.

Программа рассмотрена на заседании кафедры русского языка и методики обучения «23» января 2025 г., протокол № 5

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № _____ от «_____» _____20 __ г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ М.В. Бурлакова
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № _____ от «_____» _____20 __ г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ М.В. Бурлакова
(подпись)

Программа обновлена
протокол заседания кафедры № _____ от «_____» _____20 __ г.
Согласовано:
Руководитель ОП _____ М.В. Бурлакова
(подпись)

Приложение 1. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Практическое занятие № 1
Текст как объект филологического анализа. Основные признаки текста. Текстовые категории

Цель: углубить представление об основных характеристиках текста и текстовых категориях.

Основные вопросы:

1. Текст и его основные характеристики и категории (дискретность / связность, цельность, коммуникативная направленность; категории хронотопа, точки зрения, модальности).
2. ССЦ как основная текстовая единица. Структурно-семантическая и структурно-синтаксическая организация текста. Основные средства межфразовой связи.
3. Типология текстов. Особенности художественного текста.
4. Текстообразующие факторы (концептуальная направленность, характер художественной идеи, жанровая и стилевая обусловленность, авторская индивидуальность, субъектная организация).
5.

Практическое задание:

Рассмотрите текст М.Пришвина как законченное целое.

- Проанализируйте начало и конец текста – сильные позиции.
- Какими содержательными свойствами обладает финальное предложение текста по отношению ко всем предыдущим?
- Какие лексические составляющие последнего предложения указывают на завершённость текста?
- Как синтаксическое структурирование текста обеспечивает его завершённость?
- Нашёл ли замысел автора полное выражение?

М.Пришвин

В каждой душе слово живёт, горит, светится, как звезда на небе, и, как звезда, погасает, когда оно, закончив свой жизненный путь, слетит с наших губ.

Тогда сила этого слова, как свет погасшей звезды, летит к человеку на его путях в пространстве и времени.

Бывает, погасшая для себя звезда для нас, людей, на земле горит ещё тысячи лет.

Человека того нет, а слово остаётся и летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во вселенной.

Практическое занятие № 2
Текст как структурно-семантическое образование. Специфика анализа художественного текста

Цель: рассмотреть текст как структурно-семантическое единство; выявить специфику художественного текста и его анализа.

Основные вопросы:

1. Структурно-семантическое единство текста.

2.Художественный текст как «частная динамическая система эстетически организованных языковых средств» (Л.Ю.Максимов). Специфика анализа художественного текста. Экстралингвистические параметры в анализе текста.
3.Субъектная организация текста, определяющаяся одной точкой зрения.

Практическое задание:

Вариант 1

Проанализируйте структуру повествования в рассказе В. Набокова «Тяжелый дым».

1. От чьего лица ведется повествование? Как соотносятся повествователь и персонаж в рассказе?
2. Какова тема и концептуальная направленность текста? Как можно представить его композицию в связи с развертыванием темы? Как соотносятся в структуре рассказа событийный и внутренний план (внешний и внутренний сюжет)?
3. Какими средствами актуализирован в тексте субъектный план героя?

Обратите внимание на характер и функции описаний; роль упоминаемых в тексте литературных произведений и авторов; специфику внутренней речи персонажа.

В чем особенность субъектной организации текста?

4. Как связано с повествованием название «Тяжелый дым»? Каков концептуальный смысл рассказа?

Вариант 2

Проанализируйте структуру повествования в рассказе Е. Носова «Живое пламя» (текст см. в кн.: Литература: Учеб.-хрестоматия для 7 кл. общеобразоват. учреждений / Авт.-сост. В. Я. Коровина. – М.,1997. С.279).

1. Чья точка зрения (позиция) организует повествование? Как это выражено грамматически?
2. Какова тема рассказа? Как она развивается в сюжете и структуре рассказа (разделите текст на части в соответствии с композиционным строем: завязка, развитие действия, кульминация. Спад действия, развязка).
3. Каковы особенности отражения событий рассказа во времени?
4. Почему образ маков выступает в рассказе ключевым? Как развивается этот образ в каждой из частей рассказа? Как отражается в этом соотношение точек зрения:
   - как оценивают маки главные герои в 1-ой части;
   - как образ маков отражается во 2-ой части;
   - какими средствами представляет повествователь цветущую клумбу и как акцентирует при этом образ маков;
   - как в следующей части образно соотносится жизнь маков и человека; какую роль играет в этом рассуждение тети Оли;
   - как создается образ маков в заключительной части; какие характеристики в описании маков подготавливают и формируют завершающую метафору – «живой огонь».
5. В чем смысл названия рассказа?

Материал для сообщения:

1. Максимов Л. Ю. О методике филологического анализа художественного произведения (на материале рассказа И. А. Бунина «Легкое дыхание») // Русский язык в школе. – 1993. - № 6.

2. Григоренко В. А. Рассказ Л. Н. Толстого «После бала» на уроке русской словесности // Русская словесность. – 1998. - № 6.

Литература:

1. Гречнев В. Я. Категория времени в литературном произведении // Анализ литературного произведения (И. А. Бунин). – Л., 1976.

2. Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М., 2003. С.3 – 23, 25 – 44.

3. Петрова Т.С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 7 класс. - М., 2002. С.112-116.

Практическое занятие № 3

Текстообразующие возможности языковых единиц разных уровней.

Цель: рассмотреть взаимодействие языковых единиц разных уровней как условие репрезентации их текстообразующих возможностей.

Основные вопросы:

1.Единицы лексического, фонетического, грамматического и синтаксического уровней языка в аспекте порождения и интерпретации текста.

2.Взаимодействие языковых единиц разных уровней как условие репрезентации их текстообразующих возможностей.

Практическое задание:

Проанализируйте функционирование языковых единиц разных уровней в формировании структуры повествования от 1-го лица в рассказе И.Бунина «Антоновские яблоки».

1. Прочитайте рассказ Бунина «Антоновские яблоки» и выявите его основную направленность (что стремится передать автор).
2. Чем мотивирован выбор типа повествования от 1-го лица?
3. Как и для чего создается эпическая дистанция в тексте? Какую роль играет смена видовременных форм в ходе повествования?
4. Проследите развитие ключевых образов и отражение авторской позиции в каждой части, учитывая:

- микротему и структуру части, функционально-смысловые типы, формирующие ее;
- движение ключевых образов и средства их создания;
- роль языковых единиц разных уровней в формировании художественного смысла;
- средства выражения авторской позиции, эмоционально-оценочного плана (прямое и косвенное выражение);
- роль каждой части в художественно-образном строе всего рассказа.

Обратите особое внимание на отдельные моменты в каждой части:

1 часть – почему так активно приводятся народные приметы и выражения в начале части и далее; для чего отражаются многочисленные конкретные детали народного быта (описание одежды, торговли, утвари и т.д.);

2 часть – для чего так много места отводится описанию стариков в Выселках;

3 часть – для чего так подробно описываются книги в конце части; какую роль играет это описание в представлении микротемы всей части;

4 часть – какова роль фрагментов народной песни в конце части.

5. Пронаблюдайте единство всех частей в художественной системе рассказа (структурное, образное, эмоционально-оценочное).

6. Выявите концептуальный смысл и роль названия рассказа.

Литература:

Полякова Н. А. О художественном своеобразии прозы И. Бунина на примере рассказа «Антоновские яблоки» // Литература в школе. – 2002. - № 5.

Практические занятия № 4-5
Соотношение разных точек зрения в тексте
План автора и персонажа в сложном взаимодействии

Цель: углубить представления о системе точек зрения в художественном тексте; рассмотреть возможные подходы к анализу текста, определяющегося сложным соотношением плана автора и персонажа.

Основные вопросы:

1. Структура текста, обусловленная соотношением разных точек зрения.
2. Субъектная организация повествования, отражающего позиции, разделенные временной дистанцией.
3. План автора и персонажа в сложном взаимодействии.

Практические задания:

Вариант 1

Рассмотрите соотношение плана автора и персонажа в повествовании от 3-го лица (А. Солженицын. Как жаль)**:**

- Прочитайте рассказ А. Солженицына «Как жаль» (Литература. 9 кл.: Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учеб. Заведений / Под ред. Т. Ф. Курдюмовой. – М., 2000. С.440 -444).
- Ответьте устно на 1 – 9 вопросы в учебнике (с.444 – 445).
- Рассмотрите, какими средствами передаются и как соотносятся в тексте точки зрения повествователя, героини, милиционера и корреспондента.
- Проанализируйте структуру повествования в рассказе. Какую роль для выражения художественно-образного смысла рассказа играет такая организация повествования?

Вариант 2

Рассмотрите роль повествовательной структуры в реализации концептуальной направленности текста на примере рассказа А. Чехова «Крыжовник». Для этого:

1. Выявите концептуальную направленность, структуру рассказа, параметры хронотопа; пронаблюдайте специфику композиции и субъектной организации текста.
2. Рассмотрите характер и роль экспозиции в сюжетной и пространственно-временной организации текста. Какие ключевые мотивы и образы возникают в этой части; чья точка зрения организует эту часть?

3. Определите, для чего в основной части вводится образ Алёхина; какими средствами передается его соотношение с другими персонажами; с чьей точки зрения представлено описание поместья и дома Алёхина.
4. Проанализируйте, как строится «рассказ в рассказе»; каков его модально-оценочный план; какими приемами и средствами создается картина деградации Николая Ивановича и передается состояние Ивана Ивановича; каково место этой части в реализации авторского замысла и создании пафоса рассказа.
5. Выясните, как выражены и соотнесены разные точки зрения в заключительной части; какова роль этой части в создании художественно-образного единства рассказа и в представлении ключевой художественной идеи.
6. Какую роль в художественном строе рассказа играют мотив пути и образ дождя? В чем особенности пространственно-временного плана рассказа? Как усложняется в процессе интерпретации текста семантика слова, вынесенного в заглавие?

Индивидуальное задание:

сделайте небольшое сообщение о том, какое место занимает рассказ «Крыжовник» в чеховской трилогии «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». На основании чего эти рассказы объединяются в трилогию?

Литература:

1. Антипова А. М. Авторская позиция в прозе А. П. Чехова // Русская словесность. – 2004. - № 5.
2.Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVП – XX веках. – М., 2003. С. 601 – 602.
3. Кулешов В. И. Маленькая трилогия («Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви» А. П. Чехова) // Вершины. Кн. 3. М., 1983.
4. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. – М., 1971.
5. Катаев В. Б. Проза Чехова. Проблемы интерпретации. – М., 1979.
6. Катаев В. Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы Чехова. – М., 1998.
7. Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003. С. 121 – 129, 139 – 145, 145 – 155.

Практическое занятие № 6
Интертекстуальность как текстовый фактор

Цель: развить навык комплексного анализа рассказа; пронаблюдать выражение в тексте интертекстуального начала; получить представление об отзыве на ученическую работу по осмыслению художественного текста.

Основные вопросы:

1.Интертекстуальность в аспекте отражения межтекстовых отношений. Формы проявления интертекстуальности (аллюзия, реминисценция, цитата; роль эпиграфа, заглавия, других элементов текста в проявлении интертекстуальности).
2.Интертекстуальность как фактор диалогичной организации монологического текста.

Практическое задание:

1. Познакомьтесь с конкурсной работой одного из лауреатов Всероссийской олимпиады по литературе старшеклассника А. Михеева и выскажитесь о представленной в ней интерпретации рассказа А. Чехова «Студент»:

- насколько убедительной и полной выглядит эта интерпретация?
- что представляется сильной стороной работы?
- какие дополнения или коррективы вам хотелось бы внести в сочинение-рецензию А. Михеева?

А. Михеев

Рецензия на рассказ А. П. Чехова «Студент»

Мне повезло. Впервые познакомился я с рассказом А. П. Чехова «Студент» на концерте замечательного чтеца Александра Познанского. Тогда, давно, услышав этот рассказ вместе с «Иудой Искариотом» Л. Н. Андреева и стихотворениями Бориса Пастернака, я, наверное, впервые увидел в Чехове не только тонкого юмориста, но и глубокого философа и прекрасного художника слова. Мне открылась новая грань чеховского таланта, ставшая явной не вместо, а вместе с его искусством смеяться.

«Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку» - так начинает Чехов свой рассказ. Нескольких предложений достаточно, чтобы читатель ощутил себя непосредственным свидетелем происходящего. Вдохнув полной грудью весенний воздух, в котором «раскатисто и весело» звучит выстрел охотника, прислушиваемся к тихому весеннему лесу. И снова, одно-единственное слово заставляет читателей судорожно вздрогнуть от холода: «некстати». Всеми чувствами своими воспринимаем мы это «некстати». Чувствуем, как холоден подувший ветер, видим, как по весенним лужам потянулись ледяные иглы, слышим, как «глухо» стало в лесу, ощущаем даже, как «запахло зимой».

Благодаря такому «вступлению», с полуслова понимается и ощущается читателем состояние главного героя рассказа – Ивана Великопольского, студента духовной академии. Человеку, оказавшемуся в такой обстановке, не просто холодно – он чувствует тоску и безысходность, чувствует холод во всем мире и в душе своей. «Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко…».

Под стать состоянию и мысли Ивана. Следуя особенности своего мышления, он от своего, частного, конкретного, поднимается в мыслях к всеобщему, надысторическому, выходит на уровень обобщения и осмысления того, что видит и чувствует. Но во всем: и в теперешнем своем состоянии, и в жизни своей, и в истории – видит Иван лишь холод, ветер и страдания. «И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод; такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше». Рядом с именами Рюрика, Иоанна, Петра – великих деятелей русской истории – стоят вечные «ветер», «холод», «чувство гнета». Причем автор подчеркивает неизменность людских несчастий вне зависимости от времени, повторяя сходные синтаксические конструкции: «точно такой же ветер», «точно такая же лютая бедность», «такие же дырявые соломенные крыши», «такая же пустыня кругом». Подчеркивают эту неизменность и три глагольные формы: «были, есть и будут». Прошлое, настоящее и будущее объединены ветром, голодом и страданиями.

Из этого Иван делает неутешительный вывод: жизнь никогда не станет лучше, что бы ни делали люди. Однако остановиться на этом выводе нельзя, он с неизбежностью влечет за собой вопрос, прямо ни автором, ни героем не сформулированный, но подразумевающийся: для чего жить? В чем смысл человеческого бытия, если оно до того мимолетно, скоротечно, что не меняет ничего в общей картине мира? Если не смогли избавить людей от «ужасов» ни Рюрик, ни Иван, ни Петр, что делать мне, для чего мне жить?

Полный таких мыслей, Иван даже не хочет возвращаться к своей жизни, в которой он ничего не может изменить. «Ему не хотелось домой».

Студент духовной академии Иван Великопольский пересказывает у костра двум вдовам давно известный им евангельский сюжет. Для чего? Что движет им? Что ищет он в своих слушательницах?

Внимание читателя наверняка сразу обращается на то, что эпизод отречения Петра рассказывается Иваном очень эмоционально, он чувствует какую-то связь между собой и евангельским персонажем, между ночью отречения и ночью, отделенной от первой девятнадцатью веками. Тогда была такая же унылая длинная, страшная ночь, и так же, как Иван, был изнеможен и замучен тоской и тревогой Петр, и так же грел он у огня свои озябшие руки. Иван ищет отклик в душах своих собеседниц,обращается к ним: «Если помнишь…», «ты слышала…», «пошимаешь ли…». Есть что-то истинно человеческое в этом пересказе с сожалением к «бедному Петру», просторечием типа «его, мол, нужно вести». Есть что-то трогательное в сочувствии Ивана герою своего рассказа, в употреблении каких-то эмоционально окрашенных слов «в противовес» тексту Евангелия: «И исшед вон, плакался горько». У Ивана же: «горько-горько заплакал», «<…>тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания…».

И рассказ Ивана находит, может быть, не вполне ожидаемый им отклик в душах слушательниц. Одна из них плачет, а вторая смущается, словно чувствуя «сильную боль».

В этом рассказе Чехов употребил нечто вроде кольцевой композиции: Иван из темноты видит костер, идет к нему, говорит с женщинами и опять уходит в темноту, откуда видит лишь огонь, но не людей вокруг него. Эта особенность подчеркивается употреблением Чеховым слова «опять»: «опять наступили сумерки… возвращалась зима». Однако в мыслях, в душе Ивана подобного возвращения нет, недаром встречается в тексте как контекстуальный антоним слову «опять» слово «теперь». Иван думает о другом, о том, что события евангельских времен имеют отношение и к настоящему, что Василиса «всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра». То же можем мы сказать и об авторе. Ему, несомненно, интересно то, что происходит в душе Ивана Великопольского, то, как происходит процесс зарождения и развития в нем новой мысли, нового взгляда на мир. Для того чтобы отразить этот процесс, автор использует сходные синтаксические конструкции: «думал…: если…, то… имеет какое-то отношение», «опять подумал, что если.., то…имеет отношение». Герой приходит к мысли, что все события не просто происходят в неизменном историческом пространстве, но имеют друг к другу отношение, следовательно, нет той безразличности, беспристрастности жизни, которая угнетала его в начале рассказа. Он впервые осознает себя частью мира, частью истории. Активным создателем жизни, а не пассивной ее жертвой. «То,.. что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам… к нему самому, ко всем людям». Здесь снова появляется такая особенность мышления героя, как его склдонность (или способность) к генерализации. Однако сейчас это не объединение людей и веков неизменным страданием, а единение их цепью событий, жизни. Отсюда – радость в душе героя, радость ощущать себя причастным к цепи событий, которая есть история; и, поднявшись над временем, созерцать «оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой».

И только сейчас герой оказывается способным понять, что главное в человеческой жизни «и вообще на земле» - правда и красота, продолжающиеся непрерывно до сего дня. Только сейчас он смог ощутить чувство молодости, здоровья, силы. Только сейчас узнаем мы, читатели, что герою, размышляющему в начале рассказа о бесцельности и бессмысленности бытия, двадцать два года. Только сейчас чувствует герой «невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья». И только сейчас, ощутив себя частью жизни, видит он жизнь «восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

Главный конфликт чеховских произведений – конфликт между человеком и жизнью, скоротечностью человеческого бытия – получает одно из возможных своих разрешений в этом рассказе, подобно Пьеру Безухову из романа Л. Н. Толстого «Война и мир», отвечающему на вопрос «Зачем жить?» словами: «Затем, что есть Бог, тот Бог, без воли которого не упадет волос с головы человеческой», - находит свой ответ и Иван Великопольский, студент, молодой человек, начинающий жить: «Затем, что в мире есть правда и красота, и жизнь моя – часть той цепи событий, что объединены правдой и красотой».

(Литература в школе. – 1996. - № 4.)

2. Подготовьте свой анализ рассказа А. Чехова «Студент», обращая особое внимание на художественно-образный строй текста, динамику в его композиции, роль и проявление на уровне образных соответствий евангельского текста в этом рассказе. Помните, что итогом должно явиться обоснованное понимание концептуальной направленности произведения, его художественной идеи.

Материал для сообщения:

1.Разные аспекты анализа рассказа А. Чехова «Студент» // Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М., 1999. С. 86 - 92, 94 – 95, 98 – 99, 103 – 105, 108 – 112, 118 – 121, 126 – 127.

2. Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. – 2001. - № 8.

Литература:

1. Головачева А. Г. К жизни, полной высокого смысла. Рассказ Чехова «Студент» // Литература в школе. – 1998. - № 4.
2. Гиршман М. М. Гармония и дисгармония в слове и в мире («Студент» А. П. Чехова) // Гиршман М. М. Литературное произведение: теория и практика анализа. – М., 1991.
3.Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII – XX веках. – М., 2003. С.611 – 613.
4. Харитонова О. Н. Философская новелла А. П. Чехова «Студент» на уроке литературы в X классе // Литература в школе. – 1993. - № 6.

Практические занятия № 7-8

Типология текстов. Методы и приёмы анализа текстов разных жанров

Цель: познакомиться с типологией текстов; развивать умение исследовать текст на основе анализа текстообразующих факторов.

Основные вопросы:

1. Типология текстов (тексты с простой и сложной структурой, свободные и зависимые, непрерывные и прерывные, художественные и нехудожественные).
2.Текстообразующие факторы (концептуальная направленность, характер художественной идеи, жанровая и стилевая обусловленность, авторская индивидуальность).

Практическое задание:

Выявите художественную идею (концептуальный смысл) рассказа И. Бунина «Косцы» на основании анализа его художественно-образного строя. Обратите особое внимание на:

- особенности субъектной организации повествования, выражающейся в соотношении местоименных наименований *мы – они, я – они, я – мы*;
- сложную организацию временного плана рассказа;
- роль фрагментов народной песни «Дороженька» в формировании композиции и художественно-образного смысла текста;
- актуализацию фольклорных элементов в завершающей части повествования; особенности хронотопа;
- характер, роль и смысл образных и экспрессивно-оценочных средств в рассказе.

Материал для сообщения:

1. Николина Н. А. Лингвостилистический анализ рассказа И. А. Бунина «Чистый понедельник» // Русская словесность. – 1996. - №3.
2. Полтавец Е. Ю., Недзвецкий Н. В. Криптография любви. Рассказ И. Бунина «Чистый понедельник» // Литература в школе. – 2001. - №7.

Практическое занятие № 9
Комплексный филологический анализ текста.
Экстралингвистические параметры в анализе текста

Цель: развивать умение осуществлять комплексный анализ рассказа, оформлять его в виде собственного текста (создавая метатекст).

Основные вопросы:

1.Имманентный анализ текста.
2.Анализ в контексте цикла, книги, авторской системы. 3.Экстралингвистические параметры в анализе текста.

Подготовка к контрольной работе №1: Текстовое оформление анализа, выполненного совместно.

Практическое задание:

Вариант 1

Выполните самостоятельно комплексный анализ рассказа И. Тургенева «Касьян с Красивой мечи», обратив внимание на:

- структуру рассказа, его композиционные особенности;
- особенности хронотопа;
- проявление в общем художественно-образном строе рассказа ключевых мотивов и образов;
- отражение в тексте разных точек зрения;
- соотношение планов рассказчика и персонажей;
- систему образов и средства их выражения;
- взаимодействие в едином художественно-образном строе разных функционально-смысловых типов (повествование, описание, рассуждение) и разных форм речи (монологическая, диалогическая, внутренняя и др.).

Выявите концептуальную направленность рассказа, роль и смысл его названия.

Вариант 2

Выполните комплексный анализ рассказа И. Тургенева «Свидание».

1. Тема рассказа; его направленность; позиция и форма выражения плана повествователя.
2. Особенности хронотопа; организация временного плана в рассказе.
3. Композиция; роль разных функционально-смысловых типов речи в композиционном строе рассказа.
4. Роль и характер описания в начале (первый абзац).
5. Композиционно-образные особенности в изображении сцены свидания:
   - роль и характер описаний; средства передачи позиции повествователя;

- особенности и значение диалога (ситуация диалога, его тема, участники, развитие темы в структуре диалога; план персонажей, отраженный в характере реплик; план автора, отраженный в ремарках, роль и место развернутых ремарок повествователя; эмоциональный характер и динамика диалога).

6. Характер и роль заключительного описания (два последних абзаца).

7. Средства цельности и связности текста. Пафос рассказа; реализация в нем авторского замысла.

Литература (примерный анализ рассказа):

1. Альми И. Л. О новелле А. П. Чехова «Архиерей» // Литература в школе. – 2004. - № 7.
2. Капустин Н. В. «Земля» и «небо» в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Филологические науки. – 1999. - № 2.
3. Кожевникова Н. А. И. А. Бунин. Поздний час // Стиль и идеология. – Сыктывкар, 1983.
4. Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003. С.241-253 (И. Бунин. Господин из Сан-Франциско).
5. Петрова Т.С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 6 класс. С.137-142 (А. Чехов. Ванька); 7 класс. С.112-116 (Е. Носов. Живое пламя).
6. Петрова Т. С. Рассказ И. А. Бунина «Поздний час» (Опыт интерпретации) // Русский язык в школе. – 1998. - №5.
7. Шестакова Л. А. «Размах величественных далей…» (О рассказе К. Паустовского «Ильинский омут») // Русский язык в школе. – 2003. - №3.

Практическое занятие № 10
Особенности стихотворного текста. Реализация эстетической функции в поэтическом тексте. Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения

Цель: рассмотреть особенности стихотворного текста; выявить факторы, определяющие характер поэтического текста; определить роль языковых единиц разных уровней в системе стихотворения.

Основные вопросы:

1.Особая упорядоченность стихового строя в реализации поэтического смысла.
2.Эстетическая функция в поэтическом тексте.
3.Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения. Понятие эстетической доминанты.

Практическое задание:

Выполните контрольную работу № 1: письменный анализ рассказа И. Тургенева «Касьян с Красивой мечи» (или «Свидание»).

Литература:

1. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004.
2.Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972.
3.Жирмунский В. М. Теория стиха. – Л., 1975.
4.Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т.П. О стихах.- М.,1997.
5.Федотов О. И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. – М., 2002.

4.Петрова Т.С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 5 класс. – М., 2001. С. 50-71.

Материалы к занятию

1. Определите эстетическую доминанту в стихотворениях А. Фета:

Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.

От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.

Ветер спит, и всё немеет,
Только бы уснуть;
Ясный воздух сам робеет
На мороз дохнуть.

Вечер

Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу.

Далеко, в полумраке, луками
Убегает на запад река,
Погорев золотыми каймами,
Разлетелись, как дым, облака.

На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханье ночном, -
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зеленым огнем.

* * *

Облаком волнистым
Пыль встает вдали.
Конный или пеший –
Не видать в пыли.
Вижу – кто-то скачет
На лихом коне…
Друг мой, друг далекий,
Вспомни обо мне!

2. Пронаблюдайте роль языковых единиц разных уровней (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического) в художественном строе стихотворения.

Н. Заболоцкий
Оттепель

Оттепель после метели,
Только утихла пурга,
Разом сугробы осели
И потемнели снега.

В клочьях разорванной тучи
Блещет осколок луны.
Сосен тяжелые сучья
Мокрого снега полны.

Падают, плавятся, льются
Льдинки, втыкаясь в сугроб.
Лужи, как тонкие блюдца,
Светятся около троп.

Пусть молчаливой дремотой
Белые дышат поля,
Неизмеримой работой
Залита снова земля.

Скоро проснутся деревья,
Скоро, построившись в ряд,
Птиц перелетных кочевья
В трубы весны затрубят.

К. Бальмонт
Тишина

Чуть бледнеют янтари
Нежно-палевой зари.
Всюду ласковая тишь,
Спят купавы, спит камыш.

Задремавшая река
Отражает облака,
Тихий, бледный свет небес,
Тихий, темный, сонный лес.

В этом царстве тишины
Веют сладостные сны,
Дышит ночь, сменяя день,

Медлит гаснущая тень.

В эти воды с вышины
Смотрит бледный серп Луны,
Звезды тихий свет струят,
Очи ангелов глядят.

Н. Рубцов
Посвящение другу

Замерзают мои георгины.
И последние ночи близки.
И на комья желтеющей глины
За ограду летят лепестки…

Нет, меня не порадует – что ты! –
Одинокая странствий звезда.
Пролетели мои самолеты,
Просвистели мои поезда,

Прогудели мои пароходы,
Проскрипели телеги мои, -
Я пришел к тебе в дни непогоды,
Так изволь хоть водой напои.

Не порвать мне житейские цепи,
Не умчаться, глазами горя,
В пугачевские вольные степи,
Где гуляла душа бунтаря.

Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали…

Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!

Ф. Сологуб
Всё хочет петь и славить Бога:
Заря, и ландыш, и ковыль,
И лес, и поле, и дорога,
И ветром зыблемая пыль.

3. Сопоставьте стихотворения А. Фета и С. Есенина: что позволяет их сравнивать? Какие индивидуальные черты обнаруживает образное представление березы в восприятии лирического героя у каждого из авторов?

А. Фет

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.

Как гроздья винограда
Ветвей концы висят, -
И радостен для взгляда
Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы
Я замечать на ней,
И жаль мне, если птицы
Стряхнут красу ветвей.

С. Есенин

Береза

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Практическое занятие № 11
Особенности стихотворного текста. Реализация эстетической функции в поэтическом тексте. Языковые единицы разных уровней в системе стихотворения

Цель: уяснить понятие семантической и структурной композиции стихотворения; рассмотреть значимые элементы и виды стихотворной композиции.

Основные вопросы:

1.Стихотворение – «сложно построенный смысл» (Ю.М.Лотман). Семантическая и структурная композиция стихотворения.
2.Строфика и рифмовка как собственно стиховые факторы композиции; другие значимые элементы композиции (повтор, инструментовка и пр.).

Практическое задание:

1.Познакомьтесь с анализом стихотворения Ф. Тютчева «Чародейкою Зимою…» в 5 классе (Петрова Т. С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 5 класс. С. 64-66). Какой прием лежит в основе художественного строя этого стихотворения? В чем это выражается? Какой мотив выступает в стихотворении ключевым?
Рассмотрите самостоятельно строфику стихотворения, его ритмомелодическую основу, звуковую организацию (характер строфы и рифмовки, число строф, размер стиха, звукопись, наличие / отсутствие переносов).

2.Попытайтесь выявить особенности структурно-семантической организации стихотворения М. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива…». В какой мере такая композиция способствует выражению художественной идеи?

Индивидуальное задание:

а) подготовьте краткое сообщение о трактовке композиционного строя М. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива…» В. Жирмунским (В. Жирмунский. Теория стиха. – Л., 1975. С.437-438). Какой общий вывод исследователя обуславливается его наблюдениями?

б) Познакомьтесь с анализом композиции стихотворения М. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива…» М. Гаспарова (М. Л. Гаспаров. Избранные труды. Т. П. О стихах. – М., 1997. С. 48-57). Подготовьте краткое изложение трактовки М. Л. Гаспаровым особенностей композиционного строя стихотворения. Какую мысль стремится доказать Гаспаров?

Литература:

1. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004.
2.Жирмунский В. М. Теория стиха. – Л., 1975.
3.Анализ одного стихотворения / под ред. В. Е. Холшевникова. – Л., 1985.
4.Николина Н. А. «Поразительная планомерность построения…» (Лингвостилистический анализ стихотворения Ф. И. Тютчева «Как неожиданно и ярко…» // Русский язык в школе. – 2003. - № 5.
5.Петрова Т. С. «Я не устану быть живым…» - Иваново, 2003.
6.Витт Н. Г. О тематической композиции стихотворения А. С. Пушкина «Что в имени тебе моем?»

Материалы к занятию:

1. Пронаблюдайте проявление и взаимодействие элементов структурной и семантической композиции в стихотворениях:

Ф. Тютчев

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, -
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой.

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет.
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

М. Лермонтов

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;

Когда росой обрызганный душистой
Румяным вечером иль утра в час златой
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, -

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, -
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.

* * *

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

2. Определите основные характеристики строфы в приведенных фрагментах (число строк в строфе, рифмовка, ритмомелодический строй).

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет – и таинственным трепетом
Чудно горят зеркала.

(А. Фет)

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж… Да что? Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

(М. Лермонтов. Завещание)

Я живу, как кукушка в часах,
Не завидую птицам в лесах.
Заведут – и кукую.
Знаешь, долю такую
Лишь врагу
Пожелать я могу.
(А. Ахматова)

Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.

Неудержимо, неповторимо
Все пролетело… далече…мимо…

Сердце остыло, и выцвели очи…
Синее счастье! Лунные ночи!
(С. Есенин)

Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он от холода, зноя и горя
И вот, наконец, докатился до Черного моря.
(М. Лермонтов)

Целый день передо мною
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла ты яркою стезею.
(А. Блок)

3. Выявите композиционную функцию повторов (фонетических, морфологических, лексических, семантических и прочих) в стихотворениях:

М. Лермонтов
<Графине Ростопчиной>

Я верю: под одной звездою
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны.
Но что ж! – от цели благородной
Оторван бурею страстей,
Я позабыл в борьбе бесплодной
Преданья юности моей.
Предвидя вечную разлуку,
Боюсь я сердцу волю дать;

Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную вверять…

Так две волны несутся дружно
Случайной, вольною четой
В пустыне моря голубой:
Их гонит вместе ветер южный;
Но их разрознит где-нибудь
Утеса каменная грудь…
И, полны холодом привычным,
Они несут брегам различным,
Без сожаленья и любви,
Свой ропот сладостный и томный,
Свой бурный шум, свой блеск заемный
И ласки вечные свои.

Благодарность
За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растраченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был…
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

К. Бальмонт

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И выси гор.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Море
И пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин.

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
Но я любим за то.
Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,
А если день погас,
Я буду петь… Я буду петь о Солнце
В предсмертный час!

Завет бытия
Я спросил у свободного ветра,
Что мне сделать, чтоб быть молодым.
Мне ответил играющий ветер:
«Будь воздушным, как ветер, как дым!»

Я спросил у могучего моря,
В чем великий завет бытия.
Мне ответило звучное море:
«Будь всегда полнозвучным, как я!»

Я спросил у высокого солнца,
Как мне вспыхнуть светлее зари.
Ничего не ответило солнце,
Но душа услыхала: «Гори!»

3. Как развертывание ключевых образов определяет композицию стихотворений и осуществляется в ней?

А. Пушкин

Цветок

Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

Ф. Тютчев

Летний вечер

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли,
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною,

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

К. Бальмонт
Ковыль

Точно призрак умирающий,
Не спеша ковыль качается,
Светит Месяц догорающий,
Белой тучкой омрачается.

И блуждают тени смутные
По пространству неоглядному,
И непрочные, минутные,
Что-то шепчут ветру жадному.

И мерцание мелькнувшее
Исчезает за туманами,
Утонувшее минувшее
Возникает над курганами.

Месяц меркнет, омрачается,
Догорающий и тающий,
И, дрожа, ковыль качается,
Точно призрак умирающий.

Практическое занятие № 12
Роль образных средств в реализации поэтического смысла. Взаимодействие тропов в поэтическом тексте

Цель: пронаблюдать функционирование образных средств в стихотворении, сделать вывод о роли их в поэтическом тексте.

Основные вопросы:

1.Вопрос о роли образных средств в поэтическом тексте. Традиционные и индивидуально-авторские образы в реализации авторского замысла.
2.Взаимодействие тропов в поэтическом тексте.
3.Явление интертекстуальности в лирике.

Практическое задание:

1.Вспомните, как определяется в литературоведении и языкознании эпитет, сравнение, метафора, метонимия, перифраза; перечислите средства выразительного синтаксиса.
Рассмотрите, как анализируются выразительные средства в 5-м классе на примере лирики русских поэтов (Т. С. Петрова. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 5 класс. С. 55-64). Какую роль играет обращение к выразительным средствам в интерпретации стихотворения? Как рассмотрение выразительных средств связано с осмыслением особенностей композиции стихотворения?
2. Познакомьтесь с образцом анализа стихотворения, эстетической доминантой которого выступают выразительные средства (Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 5 класс. Заболоцкий. Лебедь. С. 144-147).

Выявите характер и роль выразительных средств в художественно-образном строе стихотворения Ф. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное…»:

Как хорошо ты, о море ночное, -
Здесь лучезарно, там сизо-темно…
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно…

На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром…
Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сияньи,
Весь, как во сне, я потерян стою –
О, как охотно бы в их обаяньи
Всю потопил бы я душу свою…
2 января 1865

Литература:

1. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972.

2. Анализ одного стихотворения / под ред. В. Е. Холшевникова. – Л.,1985.
3. Петрова Т. С. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 5 класс. – М., 2001.

Материалы к занятию:

1. Определите, какую роль играют тропы в стихотворении И. Бунина:

На окне, серебряном от инея,
За ночь хризантемы расцвели.
В верхних стеклах – небо ярко-синее
И застреха в снеговой пыли.

Всходит солнце, бодрое от холода,
Золотится отблеском окно.
Утро тихо, радостно и молодо.
Белым снегом все запушено.

И все утро яркие и чистые
Буду видеть краски в вышине,
И до полдня будут серебристые
Хризантемы на моем окне.

2. Рассмотрите средства создания художественно-образного единства в стихотворении Ф. Тютчева «Ты, волна моя морская…»:

Mobile comme l'onde[1]

Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!

Ты на солнце ли смеешься,
Отражая неба свод,
Иль мятешься ты и бьешься
В одичалой бездне вод, -

Сладок мне твой тихий шепот,
Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещие твои.

Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.

Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,

И не камень самоцветный
Я в тебе похоронил.

Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком,
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоем.

Апрель 1852

[1] *Непостоянная, как волна (франц.) . – Ред.*

3. Предложите свой вариант анализа стихотворения:

С. Есенин

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь…
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть.
1921

Н. Гумилев

Шестое чувство

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.

Но что нам делать с розовой зарей

Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо.

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем
И, ничего не зная о любви,
Все ж мучится таинственным желаньем;

Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Еще не появившиеся крылья, -

Так, век за веком – скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства,
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

И. Мандельштам
Дождик ласковый, мелкий и колкий,
Осторожный, колючий, слепой.
Капли строгие скупы и звонки,
И отточен их звук тишиной.

То – так счастливы счастием скромным,
Что упасть на стекло удалось;
То, как будто подхвачены темным
Ветром, струи уносятся вкось.

Тайный ропот, мольба о прощеньи:
Я люблю непонятный язык!
И сольются в одном ощущеньи
Вся жестокость, вся кротость, на миг.

В цепких лапах у царственной скуки
Сердце сжалось, как маленький мяч:
Полон музыки, Музы и муки
Жизни тающей сладостный плач!
22 августа 1911

* * *

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,

До прожилок, до детских припухших желез.

Ты вернулся сюда – так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей.

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.

Петербург! Я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.
Декабрь 1930

Практическое занятие № 13
Стилистический фактор в поэтическом тексте. Уровневый анализ стихотворения

Цель: уяснить роль стилистического фактора в формировании художественно-образного строя стихотворения; познакомиться с особенностями и возможностями уровневого анализа.

Основные вопросы:

1.Стилеобразующие элементы в стихотворении; их связь с жанром и художественным направлением
2.Уровневый анализ стихотворения.

Практическое задание:

Выявите черты романтического стиля в представлении образа моря у русских поэтов (см. Т. С. Петрова. Анализ художественного текста и творческие работы в школе. 6 класс. С. 33 – 41: Н. Языков. Пловец, М. Лермонтов. Парус, Э. Багрицкий. Арбуз; 8 класс. С. 86 – 90: В. Жуковский. Море).

Индивидуальное задание:

Изложите коротко концепцию стилевого характера поэтического текста, отразившуюся в анализе М. М. Гиршмана стихотворения Лермонтова «Парус» (М. М. Гиршман. Анализ поэтических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева. М., 1981. С. 78 – 85).

Рассмотрите художественно-образный строй стихотворения М. Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины…». Какие стилистические черты и интертекстуальные связи определяют его характер?

Кто создан из камня, кто создан из глины, -
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты…
- В купели морской крещена – и в полете
Своем – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволье.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пена морская!

Литература:

1. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – Л., 1975.
2. Гольцова Н. Г. «Есть нечто в стихах, что важнее их смысла: - их звучание…» (Авторская пунктуация в произведениях М. Цветаевой) // Русский язык в школе. – 2001. - № 3.
3. Максимов Л. Ю. «Кавказ» А. С. Пушкина (лингвистический комментарий) // Анализ художественного текста. В. 1. – М., 1975.
4. Каплан И. Е. Стихотворение Лермонтова «Родина» // Русский язык в школе. – 1972. - № 1.
5. Еремина Л. И. О языке и стиле элегии В. А. Жуковского «Море» // Русский язык в школе. – 1972. - № 2.
6. Тарасов Л. Ф. «Весенняя гроза» Ф. И. Тютчева (Лингвистический анализ) // Русский язык в школе. – 1973. - № 4.
7. Шестакова Л. Л. Две «Весны» Евгения Баратынского // Русский язык в школе. – 2000. - № 2.
8. Грязнова А. Т. «Он стройно жил, он стройно пел…» (О балладе В. А. Жуковского «Светлана») // Русский язык в школе. – 2002. - № 2.
9. Гагаев П. А. А. С. Пушкин. «Что в имени тебе моем?» (Опыт стилистико-грамматического анализа поэтического текста) // Русский язык в школе. – 2002. - № 2.

Материалы к занятию:

1. Сопоставьте стихотворения Н. Языкова, А. Пушкина и В. Маяковского. Как проявляется в трактовке художественно-образной идеи разный стилистический характер этих текстов?

Н. Языков

Конь

Жадно, весело он дышит
Свежим воздухом полей:

Сизый пар кипит и пышет
Из пылающих ноздрей.
Полон сил, удал на воле,
Громким голосом заржал,
Встрепенулся конь – и в поле
Бурноногий поскакал!
Скачет, блещущий глазами,
Дико голову склонил;
Вдоль по ветру он волнами
Черну гриву распустил.

Сам как ветер: круть ли встанет
На пути? Отважный прянет –
И на ней уж! Ляжет ров
И поток клубится? – Мигом
Он широким перепрыгом
Через них – и был таков!

Веселися, конь ретивый!
Щеголяй избытком сил!
Ненадолго волны гривы
Вдоль по ветру ты пустил!
Ненадолго жизнь и воля
Разом бурному даны,
И холодный воздух поля,
И отважны крутизны,
И стремнины роковые, -
Скоро, скоро под замок!
Тешь копыта удалые,
Свой могучий бег и скок!

Снова в дело, конь ретивый!
В сбруе легкой и красивой,
И блистающий седлом,
И бренчащий поводами,
Стройно-верными шагами
Ты пойдешь под седоком.

А. Пушкин

Конь

«Что ты ржешь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустил,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своих удил?
Али я тебя не холю?
Али ешь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,

Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?»

Отвечает конь печальный:
«Оттого я присмирел,
Что я слышу топот дальный,
Трубный звук и пенье стрел;
Оттого я ржу, что в поле
Уж недолго мне гулять,
Проживать в красе и в холе,
Светлой сбруей щеголять;
Что уж скоро враг суровый
Сбрую всю мою возьмет
И серебряны подковы
С легких ног моих сдерет;
Оттого мой дух и ноет,
Что наместо чапрака
Кожей он твоей покроет
Мне вспотевшие бока».

В. Маяковский

Хорошее отношение к лошадям
Били копыта.
Пели будто:
- Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб. –
Ветром опита,
льдом обута,
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
- Лошадь упала!
- Упала лошадь! –
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные…

Улица опрокинулась,

течет по-своему…
Подошел и вижу –
за каплищей каплища
по морде катится,
прячется в шерсти…
И какая-то общая
звериная тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.
«Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте –
Чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
Каждый из нас по-своему лошадь».
Может быть -
старая –
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя казалась пошла,
только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула
и пошла.
Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И все ей казалось –
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.

2.Пронаблюдайте взаимодействие стилистически различных элементов в стихотворении А. Пушкина:

Стихи, сочиненные ночью
Во время бессонницы

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня.
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня…
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?

Укоризна или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу…

3.Выполните уровневый анализ стихотворения А.Пушкина:

Обвал
Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы,
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

Оттоль сорвался раз обвал
И с тяжким грохотом упал.
И всю теснину между скал
Загородил,
И Терека могущий вал
Остановил.

Вдруг, истощась и присмирев,
О Терек, ты прервал свой рев;
Но задних волн упорный гнев
Прошиб снега…
Ты затопил, освирепев,
Свои брега.

И долго прорванный обвал
Неталой грудою лежал,
И Терек злой под ним бежал
И пылью вод
И шумной пеной орошал
Ледяный свод.

И путь по нем широкий шел:
И конь скакал, и влекся вол,
И своего верблюда вел
Степной купец,
Где ныне мчится лишь Эол,
Небес жилец.

Практическое занятие № 14
Мотив как ведущая художественная идея в стихотворении и образ как форма его воплощения

Цель: рассмотреть явления мотива и образа во взаимосвязи; пронаблюдать роль мотива в развитии концептуального представления художественной идеи.

Основные вопросы:

1.Мотив и образ в структуре стихотворения; развитие образных реализаций одного мотива в контексте стиля и индивидуально-авторской поэтической системы.

2.Анализ на основе концептуального представления мотива.

Практическое задание:

Сопоставьте стихотворения М. Лермонтова «Желанье» (1832) и «Узник» (1837):

- что дает основания их сравнивать? Пронаблюдайте общие черты в проявлении художественной направленности, композиционного строя, образного характера, стилистических особенностей.

- В чем проявляются и с чем связаны, на ваш взгляд, отличия этих текстов? Как эта разница отражается на характере художественно-образного смысла каждого стихотворения?

Желанье
Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.
Дайте раз по синю полю
Проскакать на том коне;
Дайте раз на жизнь и волю,
Как на чуждую мне долю,
Посмотреть поближе мне.

Дайте мне челнок дощатый
С полусгнившею скамьей,
Парус серый и косматый,
Ознакомленный с грозой.
Я тогда пущуся в море,
Беззаботен и один,
Разгуляюсь на просторе
И потешусь в буйном споре
С дикой прихотью пучин.

Дайте мне дворец высокой
И кругом зеленый сад,
Чтоб в тени его широкой
Зрел янтарный виноград;
Чтоб фонтан не умолкая
В зале мраморном журчал
И меня б в мечтаньях рая,
Хладной пылью орошая,
Усыплял и пробуждал…
1832

Узник

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.
Я красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскочу,
В степь, как ветер, улечу.

Но окно тюрьмы высоко,
Дверь тяжелая с замком;
Черноокая далеко,
В пышном тереме своем;
Добрый конь в зеленом поле
Без узды, один, по воле
Скачет весел и игрив,
Хвост по ветру распустив.

Одинок я – нет отрады:
Стены голые кругом,
Тускло светит луч лампады
Умирающим огнем;
Только слышно: за дверями
Звучно-мерными шагами
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.
1837

Литература:

1. Гулова И. А. Нетрадиционная традиционность (Образ пути в лирике И. Северянина) // Русский язык в школе. – 2001. - № 4.
2. Колесникова В. П. Стихотворение М. Лермонтова «Родина» // Русский язык в школе. – 1991, №3.
3. Колесникова В. П. Образ Родины в стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины…» // Русский язык в школе. – 1987. - № 2.
4. Петрова Т. С. «Я не устану быть живым…» - Иваново, 2003.

Материалы к занятию:

1.Рассмотрите образное выражение мотива одиночества в стихотворениях М. Лермонтова; установите, в чем проявляется неодноплановость (амбивалентность) этого мотива у Лермонтова.

Парус

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрыпит…
Увы, - он счастия не ищет
И не от счастия бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой…
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Утес
Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

2.Определите, какой мотив организует художественно-образный строй стихотворения А. Пушкина «Бесы»; пронаблюдайте выражение этого мотива и его роль в формировании глубинного смысла текста.

Бесы
Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду. Еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин…
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

«Эй, пошел, ямщик!..» - «Нет мочи:
Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!..
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон – теперь в овраг толкает
Одичалого коня;

Там верстою небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали… - «Что там в поле?» -
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет,
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслися;
Колокольчик дин-дин-дин…
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре…
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне…

Практическое занятие № 15
Комплексный филологический анализ стихотворения. Экстралингвистические факторы в анализе стихотворения

Цель: рассмотреть особенности комплексного анализа стихотворения и выявить роль такого анализа в трактовке художественной идеи текста.

Основные вопросы:

1.Имманентный подход; анализ в контексте лирической системы.

2.Затекстовые элементы и экстралингвистические факторы в анализе стихотворения.

Практическое задание:

1. Рассмотрите анализ стихотворения М. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу…» (см.: Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. С. 95-96 – И. Б. Роднянская; Анализ одного стихотворения. – Л., 1985. С. 26-28 – В. Е. Холшевников). Расскажите об основных аспектах разных подходов к осмыслению художественно-образного строя стихотворения.
2. Выполните комплексный анализ стихотворения.

Вариант 1

А. Блок

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь…

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль…
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль…

И нет конца! Мелькают версты, кручи…
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!

Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь…
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!
7 июня 1908

Основные аспекты анализа:

- Какова направленность стихотворения, его общий тон и пафос?
- Ключевой композиционный принцип; структурная и семантическая композиция;
- особенности субъектной организации и модального плана;
- движение экспрессивного тона;
- развертывание ведущего мотива и реализующих его образов; приемы и средства их выражения;
- стилистические черты, связанные с характером художественной идеи;
- интертекстуальный аспект; его роль в формировании глубинного смысла стихотворения.

Вариант 2

О. Мандельштам

Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
«Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем», - и через плечо поглядела.

Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни
Сторожа и собаки. Идешь – никого не заметишь.
Как тяжелые бочки спокойные катятся дни,
Далеко в шалаше голоса: не поймешь, не ответишь.

После чаю мы вышли в огромный коричневый сад,
Как ресницы на окнах опущены темные шторы,
Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград,
Где воздушным стеклом обливаются сонные горы.

Я сказал: виноград как старинная битва живет,
Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке.
В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот
Золотых десятин благородные ржавые грядки.

Ну а в комнате белой, как прялка, стоит тишина.
Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала.
Помнишь, в греческом доме любимая всеми жена –
Не Елена – другая – как долго она вышивала?

Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и временем полный.
1917

Литература

1. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М., 2004.

2.Анализ одного стихотворения / под ред. В. Е. Холшевникова. – Л., 1985.

3.Маркина Е. Е. К. Д. Бальмонт. «Я мечтою ловил уходящие тени…» // Русский язык в школе. – 2002. - № 5; Русский язык в школе. – 2003. - №1.

4.Николина Н. А. «Прямо смотрю я из времени в вечность…» (О стихотворении А. Фета «Теперь») // Русский язык в школе. – 2002. - № 6.

5.Шестакова Л. Л. Осип Мандельштам. «Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы…» // Русский язык в школе. – 2001. - № 2.

6.Шиленко О. В. Поэтика стихотворения И. А. Бунина «Петух на церковном кресте» // Русский язык в школе. – 2002. - № 4.

Материалы к занятию

1. Произведите комплексный анализ стихотворений:

А. Пушкин

Элегия

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней
В моей душе чем старее, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслит и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья;
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

Ф. Тютчев

Так, в жизни есть мгновения –
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Всё пошлое и ложное
Ушло так далеко,
Всё мило-невозможное
Так близко и легко.
И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
Дремотою обвеян я –
О время, погоди!

И. Бунин

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной…
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

А. Блок

Мы встречались с тобой на закате,
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твое белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди – на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгораний –
Не приемлет лазурная тишь…
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.
Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло…
Белый стан, голоса панихиды
И твое золотое весло.

Г. Иванов

Только темная роза качнется,
Лепестки осыпая на грудь.
Только сонная вечность проснется
Для того, чтобы снова уснуть.

Паруса уплывают на север,
Поезда улетают на юг,
Через звезды, и пальмы, и клевер,
Через горе и счастье, мой друг.

Все равно – не протягивай руки,
Все равно – ничего не спасти.
Только синие волны разлуки,
Только синее слово «прости».

И рассеется дым паровоза,
И плеснет, исчезая, весло…
Только вечность, как темная роза,
В мировое осыпется зло.

В. Набоков

Нас мало – юных, окрыленных,
Не задохнувшихся в пыли,
Еще простых, еще влюбленных
В улыбку детскую земли.

Мы только шорох в старых парках,
Мы только птицы, мы живем
В очарованье пятен ярких,
В чередованье звуковом.

Мы только мутный цвет миндальный,
Мы только первопутный снег,
Оттенок тонкий, отзвук дальний, -
Но мы пришли в зловещий век.

Навис он, грубый и огромный,
Но что нам гром его тревог?
Мы целомудренно бездомны,
И с нами звезды, ветер, Бог.

2. Дайте отзыв на сочинение школьницы Е. Захаровой, интерпретирующей стихотворение Г. Державина «Гром». Предложите свой подход к анализу этого стихотворения.

Г. Державин

Гром

В тяжелой колеснице грома
Гроза, на тьме воздушных крыл,
Как страшная гора несома,
Жмет воздух под собой, - и пыль
И понт кипят, летят волнами,
Древа вверх вержутся корнями,
Ревут брега, и воет лес.
Средь тучных туч, раздранных с треском,
В тьме молнии багряным блеском
Чертят гремящих след колес.

И се, как ночь осенняя, темна,
Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,

Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслися звездны,
Стократно огласились бездны,
Гул восшумел, и дождь и град,
Простерся синий дым полетом;
Дуб вспыхнул, холм стал водометом,
И капли радугой блестят.

Утихло дуновенье бурно,
Чуть слышен шум и серный смрад;
Пространство воздуха лазурно
И чела в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дышают ароматом розы,
Пернатых раздается хор;
Зефиры легки, насекомы
Целуют злаков зыбки холмы.
И путник осклабляет взор.

Кто сей, который тучи гонит
По небу, как стада овнов,
И перстом быстры реки водит
Между гористых берегов?
Кто море очертил в пределы,
На шумны, яры волны белы
Незримы наложил бразды?
Чьим манием ветр взъемлет крыла,
Стихиев засыпает сила,
Блеск в хаосе возник звезды?

И в миг единый миллионы
Кто дланию возжег планет?
О Боже! – се твои законы,
Твой взор миры творит, блюдет.
Как сталью камень сыплет искры,
Так от твоей струятся митры
В мрак солнцы средь безмерных мест.
Ты дхнешь – как прах, вновь сферы встанут;
Ты прервешь дух – как злак, увянут;
Твои следы суть бездны звезд.

О вы, безбожники! Не чтущи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай все творит слепой,
Что ум лишь наш есть царь вселенной, -
Взгляните в буйности надменной
На сей ревущий страшный мрак,

На те огнем блестящи реки, -
- И верьте, дерзки человеки,
Что все величье ваше – прах.

Но если вы и впрямь всемочны,
Почто ж нам грома трепетать?
Нет! – Гордости пути порочны
Бог правды должен наказать.
Где ваша мочь тогда, коварствы,
Вновь созданны цари и царствы,
Как рок на вас свой склонит перст?
Огонь и воды съединятся,
Земля и небо ополчатся,
И меч и лук сотрется в персть.

Но тот, кто почитает Бога,
Надежду на него кладет,
Сей не боится время строга,
Как холм средь волн не упадет.
Пусть зельна буря устремится, -
Душой всех превзойти он тщится,
Бесстрашен, мужествен средь бед;
И под всесильным даже гневом,
Под зыблющим, падущим небом,
Благословя Творца, уснет.

Труба величья сил верховных,
Вития Бога и посол!
О гром! гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!
Земли ты чрево растворяешь
И плодородьем мир венчаешь, -
Но твой же может бросить тул
И жуплов тьмы на князя ада.
Встань! грянь! – и вслед его упада
По безднам возгрохочет гул.
1806

Захарова Екатерина
Интерпретация стихотворения Г. Р. Державина «Гром»

Стихотворение написано в 1806 году, в начале XIX века — «золотого века» русской поэзии. Начало века поднимает проблему мироощущения человека — его одиночество среди сил природы и его единение с ними; его слабость или силу перед стихиями; его раздумья — есть ли Бог или человек — царь Вселенной. Эти вопросы Г. Р. Державин решает в стихотворении «Гром».

Гром? Это символ. Сила, сильнее" которой нет. Глас Бога. Выстраивается цепь ассоциаций: гром небесный — труба Иерихона — звук колокола — шум водопада — потоп... Гром небесный — голос Творца; труба Иерихона — символ непобедимости Бога; звук

колокола — призыв к молитве, объединение верующих; шум водопада — стихия, природа; потоп — наказание людям от Бога-Творца через природу. Наказание? Великий потоп... «И разверзлись хляби небесные...» — говорит Библия — Книга книг...

Стихотворение Державина — это гимн стихиям, ода природе и Богу-Творцу. Ода — жанр классицизма, но выраженные в ней бурный порыв, напряжение, величественные картины природы — черты романтизма.

В этой оде несомненный конфликт: греха и очищения через грозу и конфликт лирического героя стихотворения с «безбожниками» — «О вы, безбожники!..»

Безбожники?

Нельзя пройти мимо -«безбожника безбожников» — франсуа-Мари Вольтера («Аруэта» — Пушкин). И хотя сейчас считают, что он был деистом, а не атеистом, но в конце XVIII — начале XIX века его философия была названа «безбожной». (Вскользь заметим, что «Фелица» — Екатерина II — состояла с ним в переписке.)

В шестой строфе:

О вы, безбожники! Не чтущи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай все творит слепой.

Прямой спор с высказыванием Вольтера: «Добро есть зло, зло есть добро, и рок правит миром». Конечно, прямодушному Державину такое смещение добра и зла было не по душе.

Высокий оборот: «О вы, безбожники!» придает строфе большую силу обличения, этот же оборот (обращение) встречается и у Ломоносова: «О вы, которых ожидает // Отечество…»

Поэтическое мастерство Державина помогает ему воплощать в этом стихотворении свои идеи. В данном случае, идея обличения безбожников приобретает большую убедительность с помощью анафоры:

Что случай все творит слепой,
Что ум. лишь ваш есть царь вселенной.

Повторение союза «что» объединяет эти строки в единый смысловой блок и помогает поэту опровергать их, опять-таки с помощью анафоры: ,

Взгляните в буйности надменной
На сей ревущий страшный мрак,
На те огнем блестящи реки, —
И верьте, дерзки человеки,
Что все величье ваше — прах.

Автор применяет к «человекам» эпитет «дерзки», одновременно: «дерзки человеки... все величье ваше — прах» — создается ассонанс «е», достигается образ узости, малости, ничтожности этого «величья».

Державин показывает могущество Творца, соединяя несоединимые понятия: «Огонь и воды съединятся, Земля и небо ополчатся...» Бог, говорит Державин, может повелевать стихиями и соединять невозможное.

В шестой — восьмой строфах заложена антитеза, создающая конфликт: между «безбожниками» и теми, «кто почитает Бога».

«Униженные да возвысятся» — и «тот, кто почитает Бога» — «Бесстрашен, мужествен средь бед». Он велик, в противоположность «безбожнику», и устоит даже в рушащемся мире. (Ассонансная (неточная) рифма «гневом — небом» подчеркивает этот образ разрушения.

И если удел безбожника — «гордость» (гордыня), то удел верующего — спокойствие. И — «Гордости пути порочны // Бог правды должен наказать». Эта строка с помощью звуковой инструментовки, внутренней рифмы: «гордости — пути», аллитерации: «гордости — порочны — правды» приобретает особенную значимость: «Аз воздам». (Хотя, что касается гордости, у Державина есть выразительнейшая строка: «Я царь — я раб, я червь — я бог».)

По величественности картин и образов стихотворение напоминает мне поэму Мильтона «Потерянный рай». Рассмотрим же порядок этих картин.

Композиционно стихотворение строится как полиптих. В первой картине перед нами образ разбушевавшейся стихии, бури, потопа: «В тяжелой колеснице грома // Гроза, на тьме воздушных крыл, // Как страшная гора несома...»

Интересно сравнение грозы и горы: гроза олицетворяет силы неба, Бога-Творца, гора — землю, ее тяжесть и величие. Они противостоят друг другу, но поэт объединяет их, делает равными по силе.

Державин близок земной природе, вспомним хотя бы его послание «К Тончию» (Тончи — автор портрета поэта): «Меня ты нарисуй // В натуре самой грубой». С помощью олицетворений он одушевляет природу, это можно объяснить и тем, что она — тоже создана Богом: «Древа вверх вержутся корнями», «Ревут брега», звуковые повторы («вверх — вержутся», «ревут — брега», «тучных — туч», «блеском — колес») придают картине живописность, общность.

Живописность картине потопа придает и прием градации: «Сверкнул, взревел, ударил гром».

Ритм стихотворения интересен тем, что может выражать как бурю, стихийность всего происходящего, так и покой в природе, может служить обличению: «О вы, безбожники!» и прославлению Бога (в образе грома): «О гром! гроза духов тех гордых» (в этой строке аллитерация «гр» и ассонанс «о» способствуют постижению читателем образа грома).

Размеренность четырехстопного ямба (в зависимости от длины слов встречаются пиррихии) служит прекрасной основой для построения различных образов.

Мироощущение лирического героя в первой картине — священный трепет, страх перед силами природы, одновременно — та уверенность, которую дает вера в Бога, опора на эту веру.

Лирический герой имеет много общих черт с самим Державиным — его прямодушие, чувство собственного достоинства, его близость к природе, склонность к естественности.

Во второй картине — картине сияющего, очищенного мира — лирический герой восхищен гармонией мира:

Пространство воздуха лазурно
И чёла в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дыхают ароматом розы,

Пернатых раздается хор;
Зефиры легки...

Державин применяет свой излюбленный прием: аллитерацию «р» и звуковой повтор «гор — горят». но вместо ощущения тревоги и страха чувствуется спокойствие и радость.

Интересна и строфика стихотворения. Оно содержит девять строф по десять строк каждая. Такие строфы помогают поэту создать цельный образ, а оригинальная схема рифмовки: 4 строки — перекрестная, 2 — парная (смежная), 4 — охватная (кольцевая) придают этим картинам (образам) разнообразие.

Лирический герой стихотворения пытается проникнута в глубинные тайны мироздания, узнать сущность Бога — даже не столь в религиозно-обрядовом смысле слова, сколько в религиозно-стихийном. Да, это Бог христианский, так как в благоговении перед ним лирического героя нет языческого буйства, это не Перун-громовержец, даже не Илья-пророк, это сам Бог во всем его величии и первозданности, это мировой разум.

Поэтому в третье картине: «Кто сей, который тучи гонит // По небу, как стада овнов...» присутствуют черты ораторской (вопросо-ответной композиции); «Кто... перстом быстры реки водит Между гористых берегов? Кто море очертил в пределы?..» Анафора «кто — кто» усиливает вопрос. Образ Бога-пастыря («как стада овнов») показывает, что лирический герой Державина полагается на Бога (а славянизм: «овны» — содержит сравнение с людьми).

Образ Творца-Вседержителя воплощается с помощью приема градации: «тучи гонит» — «море очертил в пределы» — «перстом быстры реки водит» — «на волны белы незримы наложил бразды».

Вообще воплощению образов у Державина помогает поэтическая лексика. В стихотворении-оде, написанной высоким стилем, очень много славянизмов, высоких слов, к примеру: «хлябь», «осклабляет», «персты», «бразды», «длань», «маний» и др.
.

Формы многих слов также не характерны уже для современного языка: «дерзки», «дхнешь», «блюдет», «возжег», «раздранных» и др. Но это создает торжественность, от этих книжных слов создается впечатление мудрости, истинности всего сказанного.

Пространство этого стихотворения — небо и земля; Лирический герой — на земле, но проникает в тайны неба. Время — вечность, ведь те же тайны открывает — должен открыть! — каждый из нас.

Лирический герой разговаривает с природой и Богом один на один, вокруг него не видно мира людей с его суетой и мелкими страстишками.,0н один на один с великой тайной — тайной стихий, тайной Бога.

Лирический герой Державина — отчасти пророк — об этом свидетельствует пафос, страстность и величественность стихотворения, он как бы преемник «тяжелой колесницы грома», он призван понять природу и рассказать об этом понимании людям. Быть может, поэтому вокруг него не видно людей, а его обличение «безбожников» в четвертой картине («О вы, безбожники...») столь гневно.

Эпитеты — художественные определения — образны и выразительны: «буйности надменной», «случай слепой» (олицетворение «творит случай» как раз характеризует мировоззрение «безбожников»), «духов гордых», «шумны, яры волны белы». «дуновенье бурно», «хлябь черна», «страшная гора» и др.

Многие действия метафоричны, они олицетворяют природу, помогают нашему пониманию мыслей и чувств лирического героя и самого поэта: «отгласились бездны» –

«глас Божий», гром, бездны — неба; «гора жмет воздух» — тяжесть этой горы, а гора олицетворяет землю, земную жизнь; «камень сыплет искры» — метафорическое сравнение: «Так от твоей струятся митры... солнцы». Камень — почти вечность, крепость, твердость — помогает понять Бога, но неточная рифма: «искры — митры» не дает полного сходства, земное помогает понять Бога. но не сливается с ним.

Да, ведь к размышлению о Боге лирический герой приходит из зрелища бури — Божьего гнева, а затем — успокоения этой бури — Божьей милости. И он понимает, что во власти Бога соединить несоединимое (это понимание выражается строке «Огонь и воды съединятся»), оживить природу: (олицетворение: «ветр вземлет крыла», «стихиев засыпает сила»), вдохнуть в нее божественность. И, конечно, во власти Бога поддержать человека, недаром приводится сравнение его с холмом — «Как холм средь волн не упадет». Холм? В начале стихотворения встречается образ горы — олицетворяющей Землю, человек — малость на Земле, но у него есть поддержка Бога.

В завершающей пятой картине (девятая строфа) — «Труба величья сил верховных» заключен вывод, основная мысль стихотворения: Гром — «Вития Бога и посол!» — образ трубы сходен с образом библейской легенды о взятии града Иерихона — гром также свергает все на своем пути:

О гром! гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!

И лирический герой обличает не только земных безбожников, но и восставших ангелов во главе с Сатаной, ведь их восстание нарушило гармонию мира. И гром — голос Бога и его орудие — сможет одержать победу над «князем ада». Интересна деталь: Бог — Вседержитель, «царь вселенной» (в противовес человека), а Сатан» — «князь ада». Ад—не самостоятельная стихия, а «княжество», он меньше державы Бога, и Бог сокрушает его:

Встань! грянь! — и вслед его упада
По безднам возгрохочет гул.

Слово «возгрохочет» передает триумф, победу Добра над Злом, орудие которой — Гром.

Вспоминаются строки:

Ты помнишь — погибла Помпея,
Когда раздразнили Везувий.

Добро и Зло есть в каждом человеке. И гром (как огонь и вода) очищает человека от Зла, позволяет ему искупить грехи, очищает, как образ Бога — грозного, но всепрощающего.

Стихотворение как бы идет на cresendo — с постоянным нарастанием напряжения (исключение составляет вторая картина — картина идеальной природы). Этому немало способствует синтаксис: вопросы: «Чьим манием ветр вземлет крыла?..», «Кто сей, который тучи гонит?..» и др.; восклицания: «Вития

Бога и посол!», «Кем колебался звезд престол!» и др.; большое количество сложных бессоюзных предложений, осложненных деепричастными и причастными оборотами, к примеру:

И се, как ночь осення, темна,

Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,
Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслися звездны:
Стократно ртгласились бездны...

Ощущение нарастания напряжения создает различные виды рифм: мужской: «темна — черна» (открытая рифма) и женской: «треском — блеском» (закрытая рифма).

И это напряжение создает еще один образ — образ грозы в душе человека, образ чередования его настроений — и вновь — его мироощущение. Природа всегда позволяет поэту показать чувства, охватившие его героя.

Гроза может выражать и жизненные обстоятельства героя — ведь в Боге человек ищет защиты и помощи; так что строка «нахмурясь надо мной челом» — может быть аллегорией Фортуны — богини удачи. А слова «ночь осенняя» — выражают настроение самого Державина — ведь он был уже не молод и удачи оставили его. А на склоне лет человек тоже задумывается о Боге, о Вечном, о Добре и Зле и—о победе Добра.

Добро и Зло — Ад и Небо — у Державина — две бездны.

Бездна неба: «Твои следы суть бездны звезд», бездна Ада: «...И вслед его упада // По безднам возгрохочет гул».

Добро и Зло безгранично, но Зло подвергнется уничтожению само от себя.

Человек всегда стремился объяснить себе силы природы. Поэт (и его лирический герой) обращается за объяснением тайн к Богу. Природа и человек — орудия Бога (по мыслив Державина), ведь кроме Земли во Вселенной «миллионы... планет». Но человек одновременно «червь» и «Бог» — он «Благословя Творца, уснет».

И так как человек и природа — орудия Бога (даже такое сильнейшее явление природы, как гром), то происходит их единение: человек становится частью стихии — ведь его душа тоже стихия, и гармония души человека, стихий природы и воли Бога и составляет для Державина гармонию Вселенной.

Это стихотворение важно тем, что время его — Вечность, и пространство его — Вселенная. Оно говорит нам о гармонии Вечности и Вселенной. И это откровение дано лирическому герою в образе разбушевавшейся стихии. Дано? — Богом. Откровение?

Певцом во сне открыты
Закон звезды и формула цветка.
Марина Цветаева

(Олимпиада по литературе. Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998)

Практическое занятие № 16

Сравнительный анализ стихотворения. Традиции и аллюзии в поэтическом тексте

Цель: уяснить смысл и возможности сравнительного анализа; познакомиться с элементами и приемами такого анализа. Подготовка к контрольной работе №2.

Основные вопросы:

1.Методика сравнительного анализа стихотворения. Сопоставительный анализ.

2.Традиции и аллюзии в поэтическом тексте.

Практическое задание:

1.Познакомьтесь с опытом сравнительного анализа стихотворений в кн.: Петрова Т. С. «Я не устану быть живым…»: Текстовый анализ лирики К. Д. Бальмонта в школе. – Иваново, 2003. С. 67-73.

Выясните, в чем смысл и цель сравнительного анализа; как можно определить важнейшие этапы этого анализа.

2. Прочитайте одноименные стихотворения Ф. Тютчева и О. Мандельштама и конкурсные работы старшеклассников, выполненные в аспекте сравнительного анализа.

Подготовьте устное высказывание о каждой работе: насколько последовательно проведен сопоставительный анализ, имеет ли он определенную направленность; отметьте удачные и неудачные, на ваш взгляд, наблюдения конкурсантов; достигает ли сопоставительный анализ главной цели – более глубокого осмысления обоих стихотворений.

Выскажите свои идеи по поводу прочтения этих стихотворений на основе сопоставления.

Ф. Тютчев
Silentium!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь -
Взрывая, возмутишь ключи.
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум -
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи -
Внимай их пенью – и молчи!..

О. Мандельштам
Silentium

Она еще не родилась,
Она – и музыка, и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазуревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

Ключарева Наталья *(г. Ярославль)*

Оба стихотворения – и Тютчева, и Мандельштама – почти родственно схожи. Однако в них, если вчитаться, видишь совершенно разные, даже противоположные философские позиции авторов.

И Тютчев, и Мандельштам пытаются осмыслить предназначение поэта и поэзии, их взаимосвязь с окружающим миром. И оба видят главное – в молчании (недаром у стихов одинаковые названия – «Silentium»). Но суть этих «молчаний» далеко не одинакова.

Если Тютчев считает silentium *уходом в самого себя, («Лишь жить в себе самом умей»), в замкнутость своей души, то мандельштамовский «мир молчания» разомкнут навстречу внешнему миру. Это, если можно так выразиться, не центростремительное (в себя), а центробежное движение.*

И объясняется это тем, что Тютчев и Мандельштам представляли себе внешний мир по-разному.

Мандельштам раскрывает свою душу и сливается с природой, точнее «с первоосновой жизни». Он чувствует «всего живого ненарушаемую связь», а также осознает самого себя – частью прекрасного, единого целого. Ведь silentium *Мандельштама одушевлено (прием олицетворения): «Спокойно дышат моря груди», а день «как безумный, светел».*

И у Мандельштама именно в этой «первооснове жизни», «черно-лазуревом сосуде», скрыта пена, рождающая Афродиту – символ красоты и искусства.

У Тютчева же, используя выражение Мандельштама, душа человека, вернее поэта, - это сосуд, в котором – вся Вселенная («Есть целый мир в душе твоей»), а наружный мир, то есть «наружный шум», противопоставлен «таинственно-волшебным думам» «душевной глубины».

Это созвучно цветаевскому стихотворению «Уединение…», где есть такие строки:

Уединение. Уйди
В себя, как прадеды в феоды.
Уединение. В груди
Ищи и обретай свободу…

Свободу, необходимую для того, чтобы творить, ведь, как говорил А. Толстой, «творчество – дело одинокое». Однако, как мы убедимся чуть позже, Тютчев призывает уходить в себя вовсе не для того, чтобы творить…

*Но на этом различия двух «*Silentium*» не кончаются. Непохожа и атмосфера стихов. Светлая у Мандельштама («как безумный, светел день, И пены бледная сирень…», «нота, что от рождения чиста…» и т. д.) и мрачная (ночной мир) у Тютчева, ведь мир души «дневные разгонят лучи», а чувства ассоциируются со «звездами в ночи».*

И вот что интересно: если вспомнить (по другим стихам), что для Тютчева ночь – это тот хаос и та бездна, из которых вышла человеческая душа, то получается, что и тютчевский мир молчания – это мир до рождения!

Опять точка соприкосновения! И опять – с противоположным знаком, ведь мандельштамовская «первооснова жизни» - это «кристаллическая нота, что от рождения чиста».

Для Мандельштама silentium *– это не молчание как таковое, это другие, высшие, музыка и поэзия («немота – это нота», «слово – музыка»). И предназначение поэта – не только услышать ее, но и создать, сотворить равносильное.*

У Тютчева же – «внимай их пенью – и молчи», т. е. призвание поэта – созерцать, а не творить.

И не случайно основной образ мандельштамовского стихотворения – море, которое всегда символизировало поэзию («свободная стихия стиха»).

Существенное различие кроется и в форме стиха. У Мандельштама образный строй гораздо сложнее и богаче тютчевского. И это объясняется тем же: для Тютчева «мысль изреченная есть ложь», как бы она ни была изречена. Тютчев словно только говорит нам, что существует другой, высший мир. И – молчит. Мандельштам же показывает этот мир.

На этом основано и различное ритмическое оформление стихов. Множество пиррихиев у Тютчева затрудняет чтение вслух, и эти стихи лучше читать про себя

(«Мысль изреченная!..»). У Мандельштама ритм гораздо легче и напевнее, его стихи – музыка, т. е. он говорит языком первоначальной немоты», «словами, вернувшимися в музыку».

И поэтому от стихотворения Мандельштама остается ощущение гармонии и высшей красоты, а Тютчева – негармоничности внешнего (нашего) мира и желание замкнуться в себе. И поэтому, на мой взгляд, хотя стихи Мандельштама моложе по своему настроению, они мудрее и старше тютчевских.

***Лазарева Ольга** (Псковская область)*

«Silentium». Именно это латинское слово, в переводе означающее «молчание», стало названием обоих стихотворений – и у Тютчева, и у Мандельштама. Но несмотря на такую, на первый взгляд, существенную общность, многое в этих произведениях различается.

В стихотворении Тютчева обращает на себя внимание некая повелительная интонация. Оно начинается со своеобразного призыва: «Молчи, скрывайся и таи…», и в нем постоянно проскальзывает какая-то требовательность, не слишком навязчивая, но твердая. У Мандельштама тоже звучит призыв, но он не столь отчетлив и более мягок. В целом Тютчев как-то энергичнее, решительнее, можно даже сказать, живее в своем призыве. Я думаю, не случайно в названии стихотворения он употребляет восклицательный знак: «Silentium!» Это еще больше усиливает настойчивость призыва. Если у Мандельштама призыв звучит лишь в конце стихотворения, то у Тютчева все произведение без исключения пронизано им.

Несомненно, Тютчев обращается к поэту, да и Мандельштам тоже не оставляет эту тему «в стороне». Но если стихотворение первого можно назвать своеобразным поучением или наставлением для поэта, то второй говорит о себе как о поэте, обобщая в своей личности как бы вселенский образ Поэта, поэта с большой буквы.

Я считаю, что главный предмет, основа поэзии – это чувства, эмоции и переживания, составляющие большую часть духовного мира человека. Тютчев в данном случае призывает сохранить их в себе, затаить:

Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи –
Любуйся ими – и молчи.

Далее он обосновывает свой взгляд тем, что, на его взгляд, невозможно понять творящееся в человеческой душе (а ведь это и есть поэзия!), невозможно проникнуться до конца, по мнению Тютчева, чужими взглядами и принять на веру чужой смысл жизни, и, наконец, невозможно выразить все то, что переполняет душу, в сухих рамках слов:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?..

Кроме того, поэт считает, во-видимому, что чувство свято. Пока его чувствуешь, пока оно находится в глубине души, а «мысль изреченная есть ложь». Он боится разрушения «таинственно-волшебных дум» под воздействием окружающего мира, боится их развенчания и последующего горького разочарования. Отсюда и категоричный призыв замкнуться в себе ради сохранения ценности чувства:

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей…

Хотя в стихотворении порой звучат довольно настойчивые интонации, мне оно вовсе не кажется назойливым, а мнение Тютчева – навязчивым. Здесь чувствуется

искренняя тревога и беспокойство за мечты, чувства, которые «оглушит наружный шум, дневные разгонят лучи» при выходе на поверхность души.

Стихотворение Мандельштама более, если можно так выразиться, беспристрастно. Хотя и он искренне беспокоится за судьбу тех духовных ценностей, которые составляют сущность поэзии. Его цель – первозданная чистота, чистота чувств и помыслов. А чистота эта, по его мнению, заключается в молчании: «Да обретут мои уста первоначальную дремоту, как кристалличесую ноту, что от рождения чиста!» Возможно, его пугают необратимые и подчас чудовищные изменения, происходящие в мире, и поэтому он так жаждет возвратиться к началу начал. Это желание и звучит в призыве, содержащемся в конце стихотворения:

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

По-моему, Мандельштам считает подобной «первоосновой» жизни красоту. Именно «она еще не родилась, она – и музыка, и слово, и потому всего живого ненарушаемая связь». Вспомним известный афоризм: «Красота спасет мир». Чтобы сберечь мир, надо хранить и лелеять красоту. Мне кажется, что Мандельштам эту красоту видит именно в первозданной тишине, в изначальном молчании.

Д.Сичинава
«SILENTIUM!» Ф.Тютчева
и «SILENTIUM!» О. Мандельштама

Преемственность заглавий — случай не частый как в русской литературе вообще, так в особенности в поэзии. Она указывает на преемственность содержания, сюжета, идеи — но вместе с тем и привнесение чего-то «своего» в их художественное воплощение. Поэт не берет чужое, а заново пересоздает его «на своей латыни», по словам Мандельштама, чьего стихотворения «Silentium» как раз касается наш анализ. Не только заглавие объединяет его с написанным почти за 80 лет до того одноименным стихотворением Ф.И.Тютчева. Схожа форма — внутренний монолог поэта, схожа идея — сокровенное в душе человека, гибнущее от облечения в слово, поэтому естествен призыв к отказу от словесного воплощения поэтических переживаний (оба стихотворения завершаются императивом, причем у Тютчева он звучит лейтмотивом через все стихотворение), схож и размер — четырехстопный ямб, «заветный ямб, допотопный», по слову Ходасевича, еще со времен Ломоносова считавшийся наиболее подходящим для рассуждения, а для философской лирики в частности. Но для читателя важно не столько это «общее» само по себе, а то, как оно отражается в поэтическом мире конкретно Федора Ивановича Тютчева и Осипа Эмильевича Мандельштама. Тютчевское «Silentium!», любимое стихотворение Л.Н.Толстого, принадлежит к философскому циклу 30-х — начала 40-х годов («Цицерон», «День и ночь», «Как океан объемлет шар земной...» и другие), в котором подчеркивается идея взаимосвязи человеческой души и потусторонней «стихии», «хаоса», проявляющейся в «ночные часы», «часы всемирного молчанья». Ночь, по Тютчеву, — время непосредственного приближения к видимому миру «мира таинственного духов», а день — «покров над бездной». Эту тему можно услышать и в анализируемом стихотворении: «Есть целый мир в душе твоей // Таинственно-волшебных дум — // Их оглушит наружный шум; // Дневные разгонят лучи» — то есть та же антитеза «дня» и «ночи», двух сосуществующих миров. Образный ряд стихотворения близок и философской лирике Тютчева в целом, и «ночному циклу» в частности.

Строфика, синтаксическое и логическое построение стихотворения Тютчева зависят от идеи стихотворения — императивного призыва к молчанию, к невысказанности. Каждая строфа (шестистишие с парной рифмовкой) кончается императивом («Любуйся ими», «Питайся ими», «Внимай их пенью») и рефреном стихотворения — «и молчи!».

Так как этот рефрен завершает каждую строфу (и рифмой подчиняет себе последние два стиха каждой строфы), то можно сказать, что призыв к отказу от слова «разлит» по всему стихотворению.

Стихотворение Тютчева касается внутреннего мира поэта, но имеет и общечеловеческое значение. Обращение к риторическому собеседнику усиливает это впечатление. То, что все же именно поэт, по мысли Тютчева, в первую очередь носитель «таинственно-волшебных дум», видно из одного из стихотворений «ночного цикла»: «Лишь Музы девственную душу // В пророческих тревожат боги снах».

Признаки индивидуального стиля Тютчева, его художественного мира, его философской концепции проявляются в «Silentium!» от первой строки до последней.

Стихотворение Мандельштама «Silentium» вошло в его сборник «Камень» (1913).

Молодой Мандельштам был одним из основателей и идеологов (статья «Утро акмеизма») нового литературного течения, поставившего своей целью борьбу с «туманностями» символизма, создание произведений, унаследовавших лучшие модернистские традиции, но вместе с тем дающих приоритет Слову, Смыслу («Мы — смысловики», — говаривал Мандельштам), а не «музыке стиха» и формальным поискам вообще. В задачи акмеизма (его же «адамизма») входило найти новые, естественные, «целомудренные» средства выражения мысли. В анализируемом стихотворении Мандельштам говорит о первооснове поэзии — «ненарушимой связи всего живого», субстанции неопределенной, сопоставляемой с той пеной, из которой — по легенде — родилась богиня любви Афродита. «Первоначальная немота», по Мандельштаму, — отправная точка акмеизма, предельно чистая форма поэзии — связанная и с музыкой, и с чувствами человека («сердце <...> с первоосновой жизни слито»). Намечается тема трагического противоречия между идеальной «немотой» — сохранением исконной гармонии — и реальным творчеством. «Сердце» должно устыдиться «сердца» — происходит раздвоение творческой личности. Сложная образная система Мандельштама как бы «шифрует» стихотворение, намеренное затемнение смысла преследует целью создание настроения своеобразного «заклинания», достигающее предела в двух последних строфах. Идее «заклинания» подчинена и обхватывающая (АБВА) рифмовка, и широкое использование пиррихиев («Ненарушаемая связь. Первоначальную немоту» — на четыре стопы два ударения), и необычная с точки зрения грамматики структура обращения: три однородных предложения с обращениями соединены союзом «и» («Останься пеной, Афродита, // И, слово, в музыку вернись, // И, сердце, сердца устыдись»). Стихотворение вызывает невысказанное представление о первооснове поэзии, как о чем-то священном и неприкосновенном — идею, в совершенно ином ключе поданную у Тютчева. Мандельштам пользовался приемом «суггестивности» (создания определенного настроения) и в других произведениях раннего периода («Невыразимая печаль», «Я ненавижу свет»). Этот прием у него совмещается с акмеистической «точностью», торжественностью и даже намеренной тяжеловесностью синтаксиса — черта, сказавшаяся и в «Silentium!» («Notre-Dame», «На площадь выбежав»... и др.). Историко-культурные ассоциации (образ Афродиты, «черно-лазоревого сосуда», вызывающего в памяти Грецию, наконец — само заглавие, отсылающее к Тютчеву) характерны для творчества Мандельштама как в период «Камня», так и в период «Tristia» (где особое внимание уделено Греции).

(Олимпиада по литературе. Задания. Работы учащихся / Сост. Калганова Т. А. – М., 1998)

Материалы к занятиям:

Предложите свой вариант интерпретации стихотворений на основе сравнительного анализа, учитывая необходимые его аспекты:

- основания сопоставления;
- различия и особенности: в форме, образном и стилистическом строе; в развитии поэтической темы; в выражении субъектной направленности; в эмоциональном плане; в композиционном целом (структурной и семантической композиции);
- итог: в чем специфика реализации поэтической темы в том и другом стихотворении.

Вариант 1

Ф. Тютчев

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный –
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Н. Заболоцкий

Гроза

Содрогаясь от мук, пробежала над миром зарница,
Тень от тучи легла, и слилась, и смешалась с травой.
Всё труднее дышать, в небе облачный вал шевелится,
Низко стелется птица, пролетев над моей головой.

Я люблю этот сумрак восторга, эту краткую ночь вдохновенья,
Человеческий шорох травы, вещий холод на темной руке,
Эту молнию мысли и медлительное появленье
Первых дальних громов – первых слов на родном языке.

Так из темной воды появляется в мир светлоокая дева,
И стекает по телу, замирая в восторге, вода,
Травы падают в обморок, и направо бегут и налево
Увидавшие небо стада.

А она над водой, над просторами круга земного,
Удивленная, смотрит в дивном блеске своей наготы,
И, играя громами, в белом облаке катится слово,
И сияющий дождь на счастливые рвется цветы.

Вариант 2

М. Цветаева

И вот, навьючив на верблюжий горб,
На добрый – стопудовую заботу,
Отправимся – верблюд смирён и горд –
Справлять неисправимую работу.

Под темной тяжестью верблюжьих тел
Мечтать о Ниле, радоваться луже,
Как господин и как Господь велел -
Нести свой крест по-божьи, по-верблюжьи.

И будут в зареве пустынных зорь
Горбы - болеть, купцы - гадать: откуда,
Какая это вдруг напала хворь
На доброго, покорного верблюда?

Но ни единым взглядом не моля, -
Вперед, вперед, с сожженными губами,
Пока Обетованная земля
Большим горбом не встанет над горбами.

А. Тарковский

Верблюд

На длинных нерусских ногах
Стоит, улыбаясь некстати,
А шерсть у него на боках
Как вата в столетнем халате.

Должно быть, молясь на восток,
Кочевники перемудрили,
В подшерсток втирали песок
И ржавой колючкой кормили.

Горбатую царскую плоть,
Престол нищеты и терпенья,
Нещедрый пустынник Господь

Слепил из отходов творенья.

И в ноздри вложили замок,
А в душу – печаль и величье,
И верно, с тех пор погремок
На шее болтается птичьей.

По Черным и Красным пескам,
По дикому зною бродяжил,
К чужим пристрастился тюкам,
Копейки под старость не нажил.

Привыкла верблюжья душа
К пустыне, тюкам и побоям.
А все-таки жизнь хороша,
И мы в ней чего-нибудь стоим.

Вариант 3

А. Блок

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи…

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу…
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, -
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты…

Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней,
А ты все та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей…

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной

Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

С. Есенин

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни по дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, -
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

Практическое занятие № 17
Особенности драматического текста и его анализа. Соотношение автор–персонаж в драме

Цель: рассмотреть специфику выражения авторского сознания в драме; общие и особые аспекты анализа драмы разных типов.

Основные вопросы:

1.Словесный и сюжетно-композиционный способ выражения авторского сознания в драме.
2.Основные типы драмы: эпическая, лирическая и собственно драма (Б.Корман).
3.Соотношение автор–персонаж в каждом из этих типов.
4.Ремарки: их виды и роль в драматическом тексте.
5.Диалог, монолог и полилог как формы выражения плана персонажа в пьесе.
6.Факторы, определяющие характер художественно-образного строя драмы.

Практические задания:

1. Выполните письменно контрольную работу № 2.

Вариант 1: комплексный анализ стихотворения А. Блока «Осенний день» (образец см. в разделе «Материалы к контрольным работам»).

А. Блок

Осенний день

Идем по жнивью, не спеша,
С тобою, друг мой скромный,
И изливается душа,
Как в сельской церкви темной.

Осенний день высок и тих,
Лишь слышно – ворон глухо
Зовет товарищей своих,
Да кашляет старуха.

Овин расстелет низкий дым,
И долго под овином
Мы взором пристальным следим
За лётом журавлиным…

Летят, летят косым углом,
Вожак звенит и плачет…
О чем звенит, о чем, о чем?
Что плач осенний значит?

И низких нищих деревень
Не счесть, не смерить оком,
И светит в потемневший день
Костер в лугу далеком…

О, нищая моя страна,
Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чем ты горько плачешь?
1 января 1909

Вариант 2: анализ любого стихотворения из списка зачетных текстов.

2.Выявите и рассмотрите основные характеристики драматического текста на примере пьесы А. Н. Островского «Гроза»; определите пути и приемы анализа драмы.

Изучите главу Н. А. Николиной о драме А. Н. Островского «Гроза» в кн.: Лингвистический анализ художественного текста: Материалы для самостоятельной работы над курсом / О. Н. Панченко и др. – М., 1988. С. 72-84.

Подготовьте текстовый материал для обсуждения следующих вопросов:

1. Характер и развитие конфликта; соотношение персонажей в связи с ним.
2. Роль авторских ремарок в организации текста.
3. Речевые характеристики персонажей; проявление их соотнесенности.

4. Взаимодействие реплик в диалогах. Характер диалогов, их роль в развитии конфликта.

Обратите особое внимание на:
- диалог Катерины и Варвары в действии 1 явлении 7;
- второй диалог с Варварой в действии 2 (в комнате);
- диалог Катерины и Бориса в действии 3 (в овраге);
- последний диалог Катерины и Бориса в действии 5 явлении 3;
- последний диалог Кабановой и Тихона.

5. Роль и особенности монологов в пьесе.

Проанализируйте особо монологи Катерины:
- действие 2 – монолог с ключом;
- действие 5, явление 2;
- действие 5, явление 4.

6. Средства выражения авторской позиции. Интертекстуальное начало в пьесе. Лейтмотивные слова-образы.

7. Функции и характер заглавия. Смысл названия пьесы.

Материал для сообщения:

Аникин А. А. «Гроза»: урок по Островскому или по Добролюбову // И. П. Карпов, Н. Н. Старыгина. Открытый урок по литературе. М., 2000. С. 166-176.

Литература:

1. Овчинина И. А. А. Н. Островский. Этапы творчества. – М., 1999. С. 98-125.
2. Лингвистический анализ художественного текста: Материалы для самостоятельной работы над курсом / О. Н. Панченко и др. – М., 1988. С. 72-84.
3. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII – XX веках. – М., 2003. С. 295-302.
4.Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. – М., 1972. С. 86-108.
5.Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003. С. 206-222.

Практическое занятие № 18

Приемы и средства создания художественного целого в традиционной и новой драме

Цель: рассмотреть особенности поэтики драматургии А. Чехова; выявить специфику выражения авторской позиции в новой драме.

Основные вопросы:

1.Оппозиция диалог–монолог в традиционной драматургии.
2. Развитие роли ремарки и полилога в новой драме.
3.Роль ключевых мотивов и образов в создании художественного целого.

Практическое задание:

1 вариант

План автора и персонажей в пьесе А. Чехова «Вишневый сад».

1.Авторский план.

Проанализируйте ремарки, предваряющие каждое действие в пьесе; пронаблюдайте:
- степень развернутости ремарки; наличие замечаний, которые нельзя сыграть;

- символические элементы;
- наличие образных средств;
- стиль; изобразительная и выразительная функция ремарок.

Рассмотрите характер ремарок, сопровождающих реплики персонажей, и выявите их особенности в пьесе.

2. План персонажей.

а) Проследите, как достигается выразительность речевых характеристик и как проявляется при этом социально-групповой принцип индивидуализации речи:

- Гаев и Раневская (диалог о саде в 1-м действии: «Гаев: Сад весь белый…»);
- Трофимов и Аня (конец 2-го действия: «Вся Россия наш сад…», конец 3-го действия: «Мама!.. Мама, ты плачешь?»);
- Лопахин (1-е действие: «Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое»; 3-е действие: «Я купил…»).

б) Рассмотрите характер и роль монолога, диалога и полилога в пьесе.

- Монолог Пети Трофимова – действие 2 («Человечество идет вперед…»);
- диалог Вари и Лопахина – действие 4 («Варя: Странно, никак не найду…»): развитие темы, взаимодействие реплик, их характер, роль ремарок);
- полилог: действие 2 («Любовь Андреевна: Жениться вам нужно, мой друг…»; «Любовь Андреевна: Епиходов идет…»).

3. Ключевые образы в пьесе: их проявление в плане автора и персонажей, динамика и роль в тексте.

Какие важнейшие темы пьесы связаны с образом сада? Проследите, как это отразилось в заключительных сценах («Любовь Андреевна: что? (пауза). – Надо ехать…» - до конца).

В чем смысл названия пьесы?

2 вариант

Черты новой драмы в пьесе А. Чехова «Чайка»

1. Найдите примеры изображения в «Чайке» «ровного, безостановочного движения жизни» (Зингерман).

Какую роль играет здесь «драма в драме», или «спектакль в спектакле»? Как в этом отражаются черты времени и особенности новой драмы? Какую позицию по отношению к этому обнаруживает Чехов? Как он ее выражает?

2. Как же движется действие в пьесе? Что можно считать событием в ней?

Что характерно для драматического изображения любви в «Чайке»?

Какими средствами передается состояние драматически напряженной любви, безответной любви, вообще то или иное состояние человека? Что нового вносит Чехов в ряд таких средств?

3. Ключевые мотивы и образы в пьесе и средства их выражения (озера, «того берега», чайки, памяти, драмы на сцене и в жизни).

Выявите лейтмотивы отдельных персонажей. Пронаблюдайте логику развития мотивов в структуре драмы (например, чем мотивировано завершение драмы самоубийством Треплева (а не Нины)? Почему именно после разговора с Ниной Треплев стреляется?).

4. Покажите, как проявляется и функционирует подтекст в драме; чему он служит.

5. Отметьте особенности построения сцен и диалогов, порождающие «чередование и сочетание интонационных оттенков».

6. Пронаблюдайте роль и характер авторских ремарок, пауз, особенности концовок действий.

7. В чем проявляется взаимодействие всех новых текстообразующих черт в драме «Чайка»?

Литература:

1. Винокур Т. Г. О языке современной драматургии // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. – М., 1977.
2. Громова М. И. Русская современная драматургия. – М., 2002.
3. Скафтымов А. П. К вопросу о принципах построения пьес А. П. Чехова // А. П. Скафтымов. Статьи о русской литературе. – Саратов, 1958.
4. Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003.
5. Афанасьев Э. С. «Вишневый сад» А. П. Чехова: ироническая комедия // Литература в школе. – 2001. - №2.
6. Головачева А. Г. «Звук лопнувшей струны». Непрочитанные страницы истории «Вишневого сада» // Литература в школе. – 1997. - № 2.
7. Фадеева Н. И. Своеобразие диалога в пьесе «Вишневый сад» // Русская речь. – 1985. - № 1.

Материалы для контрольных работ

Контрольная работа №1

Тема: комплексный анализ прозаического текста (письменный анализ рассказа И. Тургенева «Касьян с Красивой мечи» или «Свидание»).

Задание: выполните комплексный анализ рассказа И. С. Тургенева «Касьян с Красивой мечи» или «Свидание», используя опорные вопросы в задании к занятиям 7-8.

Образец анализа см. в кн.: Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003. С. 81-92 («Бежин луг» И. С. Тургенева: образный строй текста); с. 241-253 (Рассказ И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско»).

Контрольная работа № 2

Тема: анализ стихотворения А. Блока «Осенний день».

Задание: предложите свою концепцию анализа стихотворения А. Блока «Осенний день» и изложите ее в связной форме (текст стихотворения см. в задании к занятию 16).

Образец анализа

М. Лермонтов. Утес

Стихотворение М. Лермонтова проникнуто чувством глубокой грусти. Основные образы – тучки и утеса – явно олицетворяются (тучка – *ночевала, умчалась… весело играя;* утес стоит *одиноко, задумался глубоко, тихонько плачет*; упоминается о груди и морщинах утеса).

В основе соотношения центральных образов – контраст. Прежде всего, он проявляется на семантическом уровне; составив тематическую сетку, легко проследить системность этого контраста и определить его основу – антонимию языковую и контекстуальную:

тучка	утес-великан
золотая	остался
утро	влажный
путь	след
умчалась	морщина

рано	старый
лазурь	одиноко
весело	стоит
играя	задумался
	глубоко
	тихонько
	плачет
	пустыня

Совершенно очевидно, что с образом тучки связана семантика светлого, радостного, юного и легкого начала; с образом утеса – семантика грусти, одиночества, старости. Особенно четко это раскрывается в оппозициях:

тучка	-	утес-великан
она умчалась	-	он стоит
весело играя	-	задумался глубоко, плачет
лазурь (ее сфера)	-	пустыня (его мир).

Самое главное, что эти явные оппозиции, обнаруживающие основной прием в художественно-образном строе стихотворения – контраст, находятся в соотношении друг с другом; образы тучки и утеса имеют не только контрастные, но и общие элементы, обнаруживающие их тесную взаимосвязь: семантические (*ночевала…на груди; остался влажный след)* и, что особенно интересно, звуковые: ассонансы (общее У: ***у**тучка, **у**тро, п**у**ть, **у**мчалась, лаз**у**рь* – половина слов в теме тучки инструментована на У; ***у**тес, гр**у**дь, зад**у**мался, гл**у**боко, п**у**стыня* – 5 из 13-и в теме утеса) и аллитерации (инструментовка на Л, объединяющая обе темы: *ночева**л**а, зо**л**отая, умча**л**ась, **л**азурь, весе**л**о, ве**л**икан, оста**л**ся **л**ажный сле**д**, зада**л**ся гл**у**боко, п**л**ачет*).

Общность звуковой организации образов очень важна в передаче драматического содержания стихотворения. Ведь трагизм положения лирического героя, глубина его одиночества – это прежде всего результат разрушения, утраты былого соединения, живой гармонии. Звуковая общность передает это соотношение ненавязчиво и в то же время очень явно.

Более того – в этой общности уже заложен контраст. Ведь сами по себе звуки ничего не обозначают; без сомнения, инструментовка на Л придает стиху плавность – и только. Однако если сопоставить слова с Л в теме тучки и в теме утеса, то увидим, что семантически эти слова противопоставлены: в теме тучки ряд слов с инструментовкой на Л окрашен общей тональностью слова *весело,* а в теме утеса – настроением, определяющимся словом *плачет.*

Таким образом, наблюдается диалектическое построение основных образов, отражающее всю глубину, всю суть основного конфликта.

Важно заметить, что при этом центральные образы неравноценны. В тексте акцентирован образ утеса; именно он придает стихотворению то настроение, которое ощущается при первом же прочтении. Чем же достигается этот акцент? Прежде всего, композиционными средствами. И дело даже не в том, что ключевой образ вынесен в название: «Утес», что большая часть лирического пространства отводится образу утеса (хотя, конечно, это так), - главное, что именно его настроение, его драма выделены в тексте разными средствами, начиная с ритмомелодических.

Действительно, стихотворение написано пятистопным хореем с пиррихиями. Особенностями ритмомелодического строя отличаются третья строка первой строфы (*Утром в путь она умчалась рано*) и вторая строка второй строфы (*Старого утеса. Одиноко*). Третья строка первой строфы написана чистым пятистопным хореем (идеально гладкая, «правильная»); вторая строка второй строфы не имеет пиррихиев в начале, как

остальные, но зато обнаруживает пиррихии не только в предпоследней, но еще и во второй стопе, - то есть это строка, наиболее резко отличающаяся от всех других в стихотворении.

Случайно ли это? Вряд ли. Ведь перемены, вариации ритмомелодики настолько четко слышны в стихотворении, что способны выделить главное непосредственно, что называется, «на слух», и поэты знают и чувствуют это.

Акцентирование образа утеса и мотивов, с ним связанных, осуществляется и другими стиховыми приемами.

В стихотворении наблюдается два переноса, и оба – во второй строфе, полностью посвященной утесу. В результате этих переносов достигается экспрессивное, эмоциональное выделение трех слов: *в морщине, старого, одиноко.* Как видим, их смысл особенно остро и четко передает драматизм ситуации; причем последнее слово – *одиноко* – выделено не только переносом, но и внутристиховой паузой, обозначенной точкой (*Старого утеса. Одиноко*). Кроме того, слово *одиноко* связано внутренней рифмой со словом *глубоко*, - в результате возникает еще и семантический акцент.

Несомненно, слово *одиноко* – и композиционный, и экспрессивный, и смысловой центр стихотворения, фокусирующий самую суть драматической ситуации, художественно выраженной в нем.

Образное воплощение мотива одиночества обнаруживает в стихотворении Лермонтова романтическую направленность. Это проявляется не только в выборе и соотношении центральных образов утеса и тучки, не только в употреблении традиционно-романтических слов *золотая, лазурь,* но и в интертекстуальном обращении к образу пустыни. Этот образ аккумулирует и библейские ассоциации (пустыня как место, где в одиночестве совершается духовное испытание и укрепление; в то же время это место, где особенно драматично одиночество без ответа: «Глас вопиющего в пустыне»), и поэтические реминисценции (см. у Пушкина: «Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился…»; «Свободы сеятель пустынный, Я вышел рано, до звезды»; у самого Лермонтова: «За жар души, растраченный в пустыне»).

Таким образом, единство художественно-образного строя стихотворения «Утес» обеспечивает становление и проявление в нем глубинного поэтического смысла.